Антонина Шустер

Линии жизни

Антонина Борисовна Шустер
Линии жизни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42665672
SelfPub; 2019

Аннотация

"Как добиться успеха в жизни?" – вопрос, который волнует многих. Что нужно сделать, чтобы стать успешной бизнес-леди, даже если ты обычная девчонка из не самой богатой семьи? Какие черты характера нужны для победы над обстоятельствами? Обо всем этом и о многом другом вы прочтете в этой книге. Это честный рассказ о том, как бывшая училка стала в результате известным бизнес-тренером и владелицей своего тренингового центра. Если вы мечтаете о карьере бизнес-тренера, если хотите стать успешным человеком – прочтите эту книгу, возможно, в ней вы найдете для себя подсказки о том, как можно это сделать. Без поучений и хвастовства.

Содержание

Предисловие	4
Глава первая. Детство	6
Глава вторая. Школа	21
Глава третья. Гульнар	31
Глава четвертая. Комсомол. Выбор профессии.	41
Глава пятая. АГПУ (педколледж)	50
Глава шестая. Рождение Даши, курсы психоанализа	63
Глава седьмая. Школа № 54. Агеев В.В	71
Глава восьмая. Школа № 25. Проект «Критическое мышление»	79
Глава девятая. Тихомирова В. Т. Фонд «РиО 21», проективная графика	93
Глава десятая. Ресторанный бизнес	102
Глава одиннадцатая. Евразия Софт, создание Ресурсного центра	109
Послесловие от автора	111

Предисловие

Как человек становится тем, кто он есть? Что влияет на становление личности и характера? Правда ли, что мы рождаемся «чистыми листами», а потом жизнь пишет на нас свои истории? Вечные вопросы, на которые ищут ответ многие и многие люди…

Когда мы читаем об историях успеха других людей часто создается ощущение, что эти люди живут где-то таам, далеко-далеко. У них другие условия жизни, они ходят в другие школы, учатся в других университетах и вообще, дышат другим воздухом. Именно поэтому им все удается, и они добиваются этого самого успеха легко и играючи. А вот у нас здесь это – не реально! У нас все по-другому!

Но это вовсе не так. Предлагаю вам историю про девочку, которая родилась и выросла в Алматы. Она живет в одном с нами городе и уж совершенно точно дышит с нами одним воздухом.

Это сейчас она – владелица известного в Казахстане тренингового центра, бизнес-тренер высшей категории, кандидат психологических наук, доктор PhD, автор статей, учебных пособий, книг, художница, счастливая мама двух прекрасных дочек, при этом не менее счастливая жена. Она разрабатывает уникальные методики обучения как для персонала в солидных компаниях, так и для обычных людей, же-

лающих добиться успеха в жизни.

Речь пойдет об Елене Безруковой…

Глава первая. Детство

Все мы родом из детства… Расхожая фраза, казалось бы, но насколько точная! Кем бы человек не стал во взрослом возрасте, он всегда будет вспоминать свои детские годы. Именно в это время закладывается основа нашей будущей жизни, нашего характера, умения или неумения добиваться своей цели. Осознанно или неосознанно, ребенок многое берет от своих родителей.

Родители Лены – Аркадий Иванович и Людмила Ивановна, познакомились благодаря увлечению горами, куда Аркадий ходил с братом Людмилы.

Молодые люди поженились, и вскоре у них родилась дочка – Елена. Казалось бы, жить, да и радоваться, но… У Аркадия обнаружили рак на последней, четвертой стадии. Рак – коварная болезнь. Она «не болит» на начальных стадиях и явно проявляется только когда организм уже охвачен болезнью.

Отец умер, когда Лене было всего два года. Это событие сыграло очень серьезную роль в жизни девочки. Воспоминание об этом событии врезалось в память маленькой двухлетней крохи. Оберегая дочку, Людмила не разрешила ей присутствовать на похоронах. Первый раз о том, что папы больше нет, Лена узнала, когда мама повела ее на кладбище.

Считается, что дети начинают осознавать себя только по-

сле трех лет, а до этого возраста они живут словно в другом мире. Никто не знает на самом деле, кто мы такие, откуда пришли на эту землю, быть может до трех лет мы как раз-таки и осуществляем переход из одного бытия в другое, приспосабливаясь к миру, к новой, доселе неведомой жизни.

Есть такое мнение, что личность рождается дважды: первый раз в это происходит в тот момент, когда человек становится способен ощущать горечь потери и оплакивать умерших…

***

– Мы куда идем? – Леночка, подпрыгивая на одной ножке, пыталась попасть из одного квадратика на линолеуме в другой. Она была так увлечена этим серьезным занятием, что не сразу заметила, как рядом со входом появилась сумка с едой и еще чем-то непонятным – то ли маленькая лопатка, то ли грабельки.

– К отцу – Людмила с трудом говорила спокойным тоном. Она долго думала, как сказать малышке, что ее отец умер.

– Тогда ты кое-что забыла, – заглянула в сумку Аленка, – Надо же взять уколы с собой, а то ему будет больно.

– Ему не будет больно, его уже нет. – выдохнула молодая вдова.

Люда с трудом сдерживала слезы под долгим молчаливым взглядом вдруг повзрослевшей маленькой дочери.

Прошло уже 9 дней со смерти Аркадия. Сентябрьское теплое солнце проглядывало сквозь поредевшие листья. Моло-

дая осунувшаяся женщина и маленькая девочка в светлом платьице молча шли по тихим аллеям кладбища. Пожелтевшие листья плавно слетали на дорожку и покрывали ее псевдороскошным ковром. Как в кино перед Людмилой проплывали воспоминания о последней весне любимого мужа.

Он изо всех сил старался причинять как можно меньше неудобств своим девочкам. Врачи давно уже махнули рукой и каждый раз удивлялись, когда он приходил в больницу сам…

***

– Тебе нельзя простывать, ни в коем случае! ¬– пожилой врач снял очки и, прикрыв глаза, потер переносицу. Затем, водрузив очки на место, он посмотрел на Аркадия из-под лохматых седых бровей. – Иммунитет в таком состоянии, что малейшая простуда может сделать так, что тебя закопают раньше времени…

9 мая – праздник особенный. Люди собираются вместе в парках, вспоминают ушедших, поздравляют ветеранов, чинно сидящих на скамеечках. Семейные прогулки в этот день – дело святое.

Вот и Людмила с Аркадием, взяв свою маленькую Аленку идут гулять на Старую площадь. Музыка, фонтаны, лебеди в пруду около «Аккушки»… Нарядные люди чинно прогуливаются по аллеям. Детский гомон прерывается бравурной музыкой из громкоговорителей. Аркадий все время старается прикоснуться к Аленке, пригладить волосы, поправить

нарядное платьице, смотрит на нее долгим печальным взглядом.

– Что с тобой сегодня? – Людмила пристально взглянула на мужа. – Ты нормально себя чувствуешь?

– Все хорошо, дружочек, у дядьки все хорошо, – Аркадий приобнял Люду. – Красавица доча наша, да?

– Папа, папа, смотли! – Аленка тянула отца в сторону пруда, где неслышно скользили по воде черный и белый лебеди. Они грациозно выгибали шеи и, словно нехотя, важно подбирали кусочки хлеба, которые им кидали люди. Иногда птицы, словно готовясь взлететь, вдруг слегка приподнимались над водой и начинали хлопать своими большими волшебными крыльями, вызывая восторженные возгласы у детворы.

Уже почти совсем рядом с прудом папа наконец выпустил из рук маленькую ладошку, и девочка вприпрыжку побежала к ограде пруда. Белые банты в косичках радостно подлетали и опускались, как два маленьких облачка. Аленка поднималась на носочки, вытягивая тонкую шейку, стараясь стать выше, чтобы разглядеть гордых птиц. Отец взял ее на руки, чтобы ей было лучше видно.

– Ты меня задушишь! – смеясь, забрыкалась в его руках дочка. Он так крепко прижал ее к себе, словно видел в последний раз…

Ближе к обеду воздух вдруг стал тяжелым, влажным и каким-то густым. Небо потемнело.

– Пойдем-ка уже домой – в голосе Аркадия слышались

тревожные нотки, – что-то погода мне не нравится…

Внезапный сильный порыв ветра разогнал липкую духоту. Словно в ускоренной киносъёмке небо быстро затянула огромная темная туча, стало неожиданно сумрачно и прохладно. Резко пошел дождь, сменившийся сначала градом, а потом мокрым снегом.

Люди бежали, спасаясь от непогоды и не разбирая дороги, прикрываясь кто чем – пакетами, газетами, все что попадалось под руки. Бежали и Аркадий с Людой и маленькой Аленкой. Аркадий сорвал с себя рубашку, майку, пиджак, укутал девчушку, спрятав ее у себя на груди и буквально летел домой. Упругие струи холодного дождя вперемешку с ледяными шариками града хлестали по голой спине, оставляя на ней царапины и синяки.

Добежав до дома, Аркадий первым делом включил горячую воду в ванной, и пока ванная наполнялась он укутал девочку в махровую простынь.

– Как ты, Аленушка? Горлышко не болит? Ты не замерзла? – дрожащим от тревоги голосом, отец осматривал малышку, растирая ее полотенцем.

– Папа, ну что ты меня дергаешь! – дочка пыталась увернуться от заботливых рук Аркадия, – смотри, снег!

За окном сплошной стеной летели снежные хлопья, ложась на листья, на траву, на цветущую сирень.

На следующий день Аркадий слег с жесточайшей простудой. А в августе его не стало.

***

Что же случилось?
Наверно погода…
Времени нет,
Времени года…
Снег за окошком,
Снег в наших душах.
Шепчет мне тихо:
«Послушай, послушай.
Я не последний, я еще буду.
Буду я всюду, буду я всюду.
Буду я в сердце твоем, не растаю,
И не вернутся птиц ваших стаи…»

***

И вот сейчас молодая осунувшаяся женщина, и маленькая девочка в светлом платьице молча идут по тихим аллеям кладбища. Пожелтевшие листья плавно слетают на дорожку и покрывают ее псевдороскошным ковром, а закатное солнце сияет с неба фантастической красной планетой…

***

Лена росла необычным ребенком, она практически не улыбалась, со многих старых фотографий на вас смотрит маленькая девочка с суровым и печальным взглядом. Она не очень любила, когда в дом приходили гости, буквально боялась даже дышать при посторонних людях.

Несколько лет почти каждую ночь ребенка мучили кош-

мары, это были разные истории, непонятные и от того еще более пугающие. Причем часто бывало так, что даже если она просыпалась, засыпала, один и тот же сон все продолжался и продолжался….

***

Свадебная тройка несется по дороге, идущей вдоль реки. Гремят и сверкают на солнце начищенные бубенцы, развиваются разноцветные ленты, весело посвистывает мужчина, размахивая кнутом в воздухе и погоняя лошадей. Кажется, что вся земля радуется за молодоженов. Даже солнце выглянуло из-за туч и его лучи отразились в стеклышках, украшающих сбрую животных, добавляя сиянья этому дню. Снежная пыль летит из-под саней и оседает на дорогу переливаясь и вспыхивая яркими звездочками.

На дороге, словно из-под земли, неожиданно появилась черная фигура высокого мрачного мужчины с развевающимися седыми волосами. Его вороний профиль хищно выделялся на фоне сияющего белым снегом дня. Он стоял и смотрел на приближающуюся повозку. Создавалось такое ощущение, словно он хотел заглянуть в глаза лошадям.

Вдруг животные резко дернулись в сторону, нарядная повозка слетела с пригорка, кувыркаясь и переворачиваясь в воздухе, как детская игрушка. На берегу сани на миг замерли, балансируя на одном из полозьев, а потом, словно нехотя, повалились в реку. Обледеневшая сонная река вздрогнула от неожиданного удара, вздыбилась кусками пробитого льда и

приняла в себя непрошенных гостей…Радостные возгласы сменились сначала воплями ужаса, а затем горестными стенаниями…

***

– Доча, доченька, проснись! – мама трясла ее за плечи.

Маленькая Леночка, задыхаясь от слез и рыданий, рассказала про тройку лошадей, про свадьбу, про красивую невесту, утонувшую в реке, про страшного мужчину, «похожего на ворону». Слушая малышку, мама с удивлением, даже немного со страхом, смотрела на Лену. Ведь та рассказывала историю, которая произошла много-много лет назад, и стала уже семейной легендой. Совершенно точно, что никто из взрослых не обсуждал эту тему с маленькой трехлетней девчушкой. А страшный мужчина «с лицом, как у вороны» – поразительно похож на прапрапрадеда Лены, жившего в Лепсинске. И слывшего в тех краях колдуном.

Страшные сны изводили девочку, она боялась засыпать, потому что знала, что ночью вернутся ужасные образы непонятных людей, животных и событий.

А потом Лена придумала способ спасться от кошмаров. Все было просто – в самый жуткий момент во сне нужно подпрыгнуть и улететь высоко-высоко в небо, и там, среди облаков, проснуться. Если не получиться с первого раза – значит нужно прыгать еще и еще. Пока не проснешься и не скинешь с себя тягучую паутину ужаса.

Ее душа уже тогда была сильной и упрямой, она не соби-

ралась подчиняться страшным снам, уводящим ее из мира любви и тепла, которые, как могла, пыталась дать ей ее мама и отчим.

После смерти Аркадия, Люда, мама Лены, выполняя последнюю волю мужа, вышла замуж за его друга, Виктора Ржанникова. Много чего досталось на долю отчима. Но, добрый и терпеливый, он смог стать для падчерицы другом и советчиком. Даже в период подросткового максимализма, Виктор сумел сохранить добрые отношения с подрастающей упрямицей.

Но до подросткового возраста еще далеко. Пока был детский сад, дети, которые никак не хотели принимать в свои игры угрюмую пугливую девочку. Она была не похожа на них, веселых и беззаботных. В ее недоверчивых глазах прятались грусть и страх. Воспитательницы недолюбливали ее, дети над ней часто смеялись.

***

Зима. Предновогодние утренники в детских садах всегда наполнены шумной и беспорядочной суетой. По детскому саду бегают туда-сюда девочки-снежинки и мальчики-зайчики. Почти у всех есть своя роль в новогоднем спектакле. Родители, вжавшись в стены, томятся в узких коридорчиках, переминаются с ноги на ногу, дожидаясь, когда же их впустят в актовый зал, чтобы можно было сесть и расслабиться.

А мама Лены приехать не сможет – не отпустили с работы. Из-за угрюмого характера малышка не получила роль сне-

жинки. Поэтому она в обычном своем повседневном платьице. В какой-то момент нервозность атмосферы прорывается в детском возгласе:

– А ты – некрасивая! И ненарядная! – детская наивная жестокость не знает границ. Детвора собирается вокруг девочки, кто-то первым показал на нее пальцем и стал показушно похохатывать. И вот уже вся детская ватага, хохочет и тычет в нее пальцами. Кажется, что это никогда не закончится. Окрик воспитательницы прекращает экзекуцию. Но и только. Никто не подходит к обиженной девочке, не пожалеет ее, не встает на ее защиту. Воспитателям некогда – вот-вот начнется утренник, да и в голову такая ерунда не приходит.

Как у маленького человечка хватило сил не расплакаться, не начать кричать в ответ обидчикам, что на самом деле платье у нее есть, сейчас его привезет дядя. А может как раз это знание и помогло девчушке выдержать это испытание.

– Лена, Аленка! – голос дяди был словно спасительный круг. Знал бы дядя, насколько близок он был сейчас к роли Феи из сказки про Золушку.

Девочка со всех ног бросилась на зов. Переодеваясь в чудесное белое платье, сшитое из марли и украшенное блестящей мишурой, Лена предвкушала, как она сейчас зайдет в группу и все ахнут от восторга и удивления.

О, сладкий миг триумфа! Все получилось даже лучше, чем она себе представляла. Когда Аленка зашла в комнату, дети сидели на своих местах вдоль стен, и она оказалась в

центре, на всеобщем обозрении. На мгновение воцарилось молчание, а потом по группе прошелестел шепоток восхищения. Тишина прервалась грохотом упавшего стульчика. Это мальчишка, который первым ткнул в нее пальцем, свалился на пол.

Королевской походкой девочка прошествовала к своему месту.

Произведенный фурор был достойной наградой за полученные унижения.

***

Это был один из первых жизненных уроков. Хочешь достичь нужного тебе результата? Умей терпеть и молчать до поры до времени.

Вообще все детство до самой школы было насыщено борьбой со страшными снами, с обучением саморегуляции эмоций. Много чему научилась Лена в детстве, именно в детстве она научилась побеждать свои страхи, уже тогда пришло умение анализировать, насколько это возможно для маленькой девочки, ситуацию, и делать из нее выводы.

Через некоторое время родился младший братик, и Лену забрали из садика, потому что возить туда ее было далеко и сложно. Но это событие ничего кроме облегчения для всех, не принесло.

Рождение братика фактически оказалось календарным окончанием детства. Лена решила для себя, что теперь то она точно станет сильной и не будет бояться каких-то там снов,

и вообще чего-либо. Ведь теперь у нее есть младший братик и ему нужна ее забота и помощь. И ему и маме.

Еще один, очень важный урок вынесла Лена из ситуации с новогодним нарядом. Она вдруг поняла, что быть на виду у всех совсем не страшно. Напротив, ей очень понравилось, когда на нее смотрят, когда ею восхищаются. Причем именно вот так – с сюрпризом, когда поначалу обидные обстоятельства оборачиваются в конечном итоге ее победой. Вся эта история оказалась для нее поворотным моментом. Она перестала бояться людей.

***

Осенний теплый ветерок надувал парусом легкую занавеску. Сквозь ажурную красно-желтую листву пробивались солнечные лучи, рисуя на кухонном столе замысловатые узоры. Иногда особо резвый лучик нырял в прозрачную кружку с чаем и тогда ее содержимое начинало сверкать и переливаться волшебными бликами. Леночка заворожено наблюдала за игрой солнечных лучей с чайной чашкой. Вопрос Галины Михайловны застал ее врасплох:

– Леночка, у нас как раз сегодня репетиция, приходи, попробуешь?

– Что попробую? – девочка так увлеклась наблюдением за солнечно-чайными играми, что даже забыла, зачем они с мамой пришли в гости к соседке.

А визит имел совершенно определенную цель – договориться с Галиной Михайловной, которая руководила школь-

ным танцевальным коллективом «Ушкындар», чтобы она «посмотрела» Лену и, может быть взяла ее к себе учиться танцевать.

Но цель была у Людмилы (мамы Лены), а сама будущая танцовщица и не подозревала о планах своей родительницы.

– Ну что, придешь ко мне заниматься? – Галина Михайловна, улыбаясь смотрела на Лену.

– Маам, ну я же не умею танцевать, – покраснев, прошептала девочка.

А в голове уже рисовались картины: вот она, вся такая красивая, в нарядном платьице, кружится в танце, а вокруг все ахают и восторгаются. Так, как это было тогда, на утреннике.

– Лен, да ты не бойся, – ответила за маму Галина Михайловна – У нас практически все дети приходят, не умея танцевать. А потом учатся.

– Все равно не пойду, – упрямо насупилась строптивица. Вот еще, будут они за нее решать, что ей делать, а что – нет!

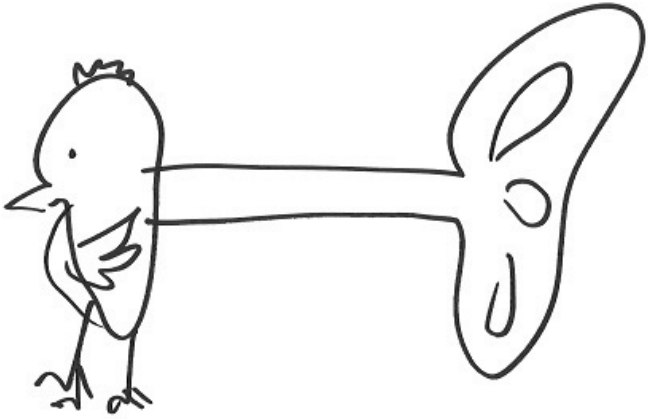
Но, Лена недооценила таланты своей мамы по подбору неоспоримых аргументов. И в тот же вечер она пришла на свою первую в жизни репетицию.

Поначалу не получалось, юная танцовщица плакала, часто ей хотелось все бросить, но мама – ангел-хранитель, помогла и здесь. Людмила Ивановна помогала дочке, как могла, разучивала с ней движения, которые поначалу не давались. Руки не хотели слушаться, тело, ноги – все двигалось в сво-

ем собственном ритме по-отдельности, не желая попадать в ритм музыки.

Но постепенно движения становились все более плавными, и в какой-то момент пришло ощущение полета. В ту пору Лена танцевала везде – дома, в школе, во дворе, на улице. Она стала солисткой в ансамбле. Танцевала сольные партии и вот как раз тогда первый раз ее накрыла «звездная болезнь».

Можно бороться со своими страхами, с тем, что не нравится в характере, но «звездность» – довольно сложная проблема. Хотя… это для человека, которого она накрыла – непросто от нее избавиться, ведь он то считает, что все в порядке. Просто он лучше всех. И все.



Глава вторая. Школа

Когда ребенок идет в школу, это для него всегда очень серьезное событие. Меняется обстановка, меняются окружающие люди, а самое главное – меняется отношение к ребенку. К нему начинают предъявлять повышенные (по сравнению с детским садом) требования. Нужно учить уроки, отвечать перед учителями и одноклассниками у доски. Далеко не каждый ребенок легко и сразу адаптируется к изменившейся реальности.

К счастью, маленькая Лена занималась танцами как раз в той школе, куда пришла учиться в нулевой класс.

Обстановка, во всяком случае, окружающие стены и лица, были хоть отчасти, но знакомы, и поэтому особых сложностей с вхождением в учебный процесс не возникло.

Тем более после рождения младшего брата Юры пришло осознание собственной значимости и появилось новое чувство ответственности за младшего братика.

Во дворе, несмотря на то, что детей было очень много, но малюток практически не было. Лена, гуляя с младшим братиком, чувствовала себя особенной, взрослой и серьезной девочкой по сравнению с другими детьми. Ее иногда просили:

– А можно я коляску покачаю?

– Можно, – милостиво и важно кивала головой девочка –

Смотри только, осторожнее!

Именно в этом возрасте Лена в какой-то момент решила для себя, что теперь она станет смелой, сильной и, как она для себя определила, хулиганистой. Хулиганистой она не стала, но лидерские качества, начиная со второго класса, проявились во всей красе. К окончанию четвертого класса она уже была звеньевой и зам командира отряда. Активно участвовала во всех общественных мероприятиях, в организации сбора макулатуры, металлолома, в различных концертах.

***

К осеннему балу класс готовился заранее. Вожатая решила, что в концертной программе обязательно должен быть «Танец осенних листьев». Ну и конечно же, у Алены Безруковой будет ведущая партия. Репетировали после уроков, придумывали новые движения и вот, когда до праздника оставалась буквально неделя, вожатая отвела Лену в сторонку и потихоньку сказала:

– Алена, у меня к тебе серьезный разговор. Я хочу попросить тебя отказаться от твоей партии в танце. Ты же и так всегда на виду, давай поддержим Таню, поставим ее вместо тебя.

– Как это? – вскинулась «звезда» – Это мой танец!

– Понимаешь, у Тани сложная ситуация в семье, нужно помочь ей как-то отвлечься, а танец у нее правда хорошо получается. Пожалуйста, Лен. Ведь ты же пионерка, а пионеры

всегда помогают тем, кому тяжело.

– Ни за что! Либо я, либо никто! – топнула ногой «прима»

– Лена, ты эгоистка – вожатая посмотрела на Алену долгим взглядом, повернулась и ушла.

Так это слово впервые вошло в жизнь гордой девочки, и она долго еще удивлялась, как могла вожатая назвать так ее – ту, которая всегда всех защищает.

Она била сразу, не разбираясь. Если считала, что пацан обидел девочку, если ей казалось, что кто-то поступает неправильно. Она бросалась на защиту сразу же. Мальчишки боялись ее как огня, если других девочек они могли дернуть за косичку или шлепнуть по спине портфелем, то с Безруковой это не проходило.

За боевой нрав ее прозвали Пантера Багира. И предпочитали с ней не связываться.

***

Учиться Лене нравилось, она с удовольствием читала большое количество книг, любимые предметы в школе – история, литература, русский, все что связано со словом. Тем более, что с чтением никаких проблем не было. Единственный камень преткновения – иностранный язык. Если факт непонимания и от того невосприятия математики, химии, физики сильно юную ученицу не беспокоил, то знание других языков стало мечтой. Но по какой-то странной причине иностранные языки никак не хотели «дружить» с девочкой.

Тем более, что Лену очень раздражала особенность фран-

цузского языка – пишем одно, говорим другое. А само это явление ну никак не укладывалось в жизненные понятия ученицы средней школы, пионерки и председателя пионерской организации школы. Все должно быть так, как сказано. И точка.

Ко всему прочему однажды произошел весьма неприятный инцидент с преподавательницей французского.

***

Лена, преодолев все свои недовольства устройством грамматики французского, все-таки вызубрила урок, но, учительница весьма прохладно отнеслась к ее рвению. И поставила ей, правда нужно отметить, вполне заслуженно, четверку с минусом, т.е. практически тройку. А когда на следующий урок девочка попыталась исправить оценку, преподаватель просто на просто проигнорировала эти попытки. Не потому, что плохо относилась к ученице, нет, просто у педагога были свои планы на этот урок.

Настроенная на то, что ей удастся исправить тройку, девочка была вне себя. От злости она сломала пенал и швырнула его в угол. Неожиданный грохот взорвал тишину класса.

– Что с тобой, Безрукова?

Вопрос повис в напряженном молчании.

– Ничего, – выдохнула председатель совета дружины. Ей нельзя так сильно проявлять эмоции и показывать перед всеми, насколько взбесила ее вся эта ситуация.

После урока Алена подошла к учительнице:

– Как Вы думаете, смогу я выучить французский?

– Нет, не получается у тебя с иностранным, Безрукова! Да и не получится! Не для тебя это! – небрежно бросила педагог…

Эта оценка настолько сильно ранила своенравную девочку, что надолго отбила желание изучать любые иностранные языки.

Увы, некоторые учителя порой не до конца осознают, как сильно влияет каждое, даже случайно сказанное, их слово на дальнейшую жизнь их учеников.

***

Читала Лена быстро, могла за один день прочитать книгу среднего формата, просто-напросто проглатывала, не всегда даже осознавая и обдумывая содержание книги. Ей нравился сам физический процесс скольжения взглядом по тексту, распознавания слов, фраз, общего смысла. Она впитывала в себя новые истории, сюжеты, информацию, не успевая проникнуть в их суть, оценить глубину мысли, но создавая при этом «платформу», основу для будущей жизни.

Детская литература того периода – это особое творчество. Читать тогда было «модно» и дети росли на той идеологии, которой были пропитаны книжные страницы. Словно тонкая, но прочная нить, эта идеология проникала в мозг и сердце каждого ребенка. Авторы детских книг «вышивали» в юных душах образ сильного, смелого, честного октябренка-пионера-комсомольца, для которого пределом мечтаний

было стать членом КПСС. В них, в этих книгах, мир рисовался идеальным и абсолютно понятным – вот злодей, вот хороший человек.

Конечно, часто в сюжетах злодей в конечном итоге становился хорошим человеком, потому что оказывалось, что его кто-то когда-то не понял или обидел и поэтому он был злым, а после того, как хорошая честная пионерка (хороший и честный пионер), комсомолка (комсомолец), помогли обиженному и он стал достойным членом советского общества.

Алена Безрукова была прямолинейной, честной и хорошей пионеркой, которая готовилась стать комсомолкой, а затем и членом компартии. А для этого нужно обязательно принимать активное участие в общественной жизни. Что Алена с удовольствием и делала.

Класс у них был дружный, хотя, конечно, как и в любой школе, бывали разные ситуации. Но в целом, благодаря родителям из родительского комитета, ребята часто собирались вместе на чаепития, ходили вместе в горы. А так как в основном жили неподалеку от школы, то и играли тоже вместе.

Основными играми были драки или игры типа «Зарница», это когда есть «белые», а есть «красные». И «красные» должны победить!

Солнце уже клонилось к закату, зимой темнеет рано. А в школьном дворе шла очередная «военная» баталия.

Снежная стена, построенная на футбольном поле, изобра-

жала Брестскую крепость. Защищала эту крепость генерал Безрукова Елена. Ее отряд был практически «разбит» снежками, которыми забросали их крепость мальчишки. Девочки, кто в слезах, а кто просто потому что поздно, разбежались по домам. И на «защите» крепости осталась только она. И сдаваться не собиралась.

Закатное солнце освещало полуразрушенный снежный вал. А на нем, наверху, отбиваясь от «врагов», доблестно сражалась храбрая и бесстрашная воительница. «Враги», то есть мальчишки из класса, конечно же собирались сбросить ее со стены и победить. Отважная маленькая «генеральша» дралась так, словно это был реальный фронтовой рубеж и от этого зависела ее жизнь. Девочка пиналась, кусалась, дралась не на жизнь, а на смерть, мальчишки буквально отлетали от стены. И она победила!

Раскрасневшаяся, растрепанная, со сверкающими от восторга глазами она ворвалась в квартиру:

– Мама, я победила!!!

– Кто бы сомневался, – улыбнулась Людмила, – мой руки и за стол!

***

Хотя класс был дружный, спуску друг другу ребята не давали. В то время было принято на сборе пионерского отряда выставлять человека у доски и рассказывать ему, какой он плохой и как он не прав в том-то и в том-то. Дети, жестокие в своем подростковом максимализме, не щадили друг дру-

га. Подобные экзекуции были тяжелым психологическим испытанием для тех, кому выпадало «счастье» оказаться перед классом и попасть под «разбор полетов».

Сложно сказать, хорошо это было или плохо. С одной стороны, сильные духом ребята становились еще сильнее и старались исправить свои ошибки. А вот слабые либо ломались, либо затаивали злобу и обиду надолго.

Лена тоже пару-тройку раз удостаивалась «чести» постоять на «лобном месте». Доставалось ей за то, что она «опять кого-то побила». Самое обидное для девочки было то, что она-то была уверена, что дралась не просто так, а за справедливость. Например, защищала одноклассниц от нападок пацанов. Но те же самые одноклассницы, из-за которых поборница справедливости подралась вчера, сегодня хором со своими обидчиками дружно гнобили защитницу. Агрессивность среди детей в таких ситуациях обычно зашкаливала, и редко кто брал на себя смелость встать на защиту обвиняемого. Но, к счастью, бывали и такие.

Учась в школе, Алена весьма активно принимала участие в жизни школы и класса. Если приходили новые ученики, она стремилась помочь им адаптироваться в коллективе, первая заговаривала, знакомилась и знакомила с остальными.

Она верила в дружбу, в честность, в советские идеалы. В партию, в правительство, в справедливость, в то, что нужно помогать и защищать слабых.

Кумиром девочки была Искра Полякова, героиня книги «Завтра была война…» Бориса Васильева. Позже, когда Лена училась в колледже, на очередном совместном «Читательском вечере», перечитывая книгу, ее однокурсники в один голос заявили, что Искра Полякова – это воплощение Алены Безруковой. Но до этого еще далеко…

К сожалению, жизнь не предполагает абсолютно конкретных четких историй… Часто бывает так, что «презентуется» картина, а на самом деле, если посмотреть глубже, реальная ситуация совсем не такая какой выглядит внешне…

Глава третья. Гульнар

У Гульнар Сырбаевой были огромные черные глаза, нежная, словно фарфоровая кожа. Тяжелые черные волосы, заплетенные в косы, подчеркивали высокий лоб и обрамляли круглый овал лица. Про таких говорят – луноликая красавица. Веселая, умная, она привлекала к себе невообразимой легкостью в общении. Всепонимающая подруга, которая была рядом с Леной, начиная с пятого класса. В 13 лет дружба длиною в 3-4 года много значит. Это почти как дружить всю свою сознательную жизнь. Девочки делились секретами, радостями и печальностями, которые наполняют подростковую девичью жизнь в это время.

Гульнар открывала для Лены мир взаимоотношений мальчиков и девочек, рассказывая истории о «дружбах» пацанов и девчонок из их школы. О том, кто на кого как посмотрел, кто что сказал, и что это, скорее всего, значит. Лена, со своими стремлениями к справедливому миру, к тому, чтобы стать лидером пионерской, а затем (о, мечты, мечты!) и комсомольской организации школы, была настолько далека от всех этих томных взглядов и шепотков, что даже не замечала, как преображалась из драчливой бойкой пацанки в привлекательную девушку. Весь этот мир взаимных интересов и подростковых влечений был далек от председателя совета дружины школы.

Гульнар, дружа с Леной, тоже весьма активно принимала участие в общественной жизни школы, часто они вместе занимались организаций различных мероприятий. Лена в тот период даже чаще говорила «Мы» а не «Я». «Мы придумали, сделали, пошли, организовали…»

Периодически Гульнар рассказывала истории про разных девочек из других классов, которые завидовали их с Леной дружбе и поэтому говорили про них всякие гадости. Подружки единодушно осуждали этих нехороших девочек и продолжали верно дружить дальше.

– Представляешь, иду в школу, гляжу в почтовом ящике письмо лежит. Думала, тетя из Чимкента написала, заберу, а потом после школы маме отдам. А на конверте мое имя, прикинь!

– Гульнар с блестящими от возбуждения глазами показала Лене конверт. – открываю, а там такое!

– Покажи, – Лена с любопытством смотрела на листок, вырванный из тетради.

Вместе они прочитали письмо, в котором девочка из параллельного класса, как можно было понять из написанного, гневно писала про Гульнар и Лену, про то, какие они отвратительные и неправильные. Подписи в конце не было.

– Какая гадость! – Лена брезгливо отбросила от себя листок, который после прочтения казался чем-то мерзким и скользким.

– И не говори, – Гульнар согласно кивала головой.

По дороге в школу они обсудили, какой же надо быть гадкой, чтобы писать такие письма, и как подло, когда человек, вместо того, чтобы подойти и открыто сказать все в глаза, пишет всякие анонимки.

Инцидент забылся, подружки по прежнему старательно выполняли всякие пионерские дела, подолгу гуляли парочкой и разговаривали свои девчачьи разговоры.

Но через некоторое время Гульнар опять получила по почте анонимку, а затем еще и еще…

Письма стали приходить с завидной периодичностью. Аноним писал такие мерзости о девочках, что порой было невыносимо читать. Когда же в письмах стали проскальзывать маты, Лена, не выносящая ненормативной лексики, вспылила.

Она решила провести расследование и выяснить, кто же такая эта самая Лена Хохлова (со временем в письмах появилась эта подпись), которая пишет такие мерзости.

– Слушай, дай ка мне все эти письма, я все-таки хочу выяснить, – кто же их пишет! – Лена была настроена решительно.

– Да зачем тебе это надо, – немного растерянно протянула Гульнар – мы же с тобой решили, что это слишком низко для нас – разбираться, кто там такой придурошный.

– Ну уж нет, хватит! Сколько можно, про меня всякие гадости будут писать, а я молчать что ли должна! Да и какое они имеют право про тебя всякую дрянь говорить! – вскину-

лась в ответ Алена.

– Ладно, посмотрю, только кажется, я их повыкидывала…

Поддавшись напору подруги, Гульнар все же принесла несколько писем Лене.

К тому времени у Алены уже выработалась привычка вести записи, фиксировать происходящее, и личные и пионерские дела были аккуратно записаны в отдельные тетрадочки, книжечки. Ведь она со всей душой отдалась работе в пионерской организации. Не проходило дня, чтобы девочка, как председатель совета дружины,не посещалала классный час в младших классах. Начиная с 4 по 8 классы она курировала общественную работу. И ввела такое требование – если человек хочет вступить в комсомол, он реальными делами должен доказать, что достоит такой чести. Как председатель совета дружины юная пионерка считала своим долгом контролировать все, что происходит в пионерской организации школы. А людей в этой самой организации было ни много ни мало – около 1000 человек.

Так что уже в довольно юном возрасте Алена Безрукова получила первые навыки управления организациями. Нужно отдать должное – пионерская и комсомольская организации действительно готовили к жизни хороших управленцев. Это была серьезная школа жизни. Человек, прошедший все этапы роста, начиная с октябрят и заканчивая комсомолом, да еще и на руководящих постах, имел все шансы много чего добиться в дальнейшей карьере. Если умел приспосабли-

ваться под систему. Увы, Лена не умела.

Но вернемся к истории с письмами.

Тщательно изучив почерк, стиль изложения писем, причем все это казалось смутно знакомым, Лена размышляла, кто же эта самая завистливая и ненавистная девочка, которая так старательно поливала грязью двух подруг.

Письма пока больше не приходили, дружба с Гульнар как будто даже стала еще сильнее, они расставались только вечером, когда расходились по домам, а с утра по очереди заходили друг за дружкой, чтобы вместе идти в школу.

***

– Напиши мне в дневнике, что думаешь обо мне – Гульнар протянула Лене тетрадку.

Была в то время такая игра – девочки, ну и мальчики, если соглашались, конечно, писали в специальных тетрадках, что думают друг о друге, потом заворачивали страницу особым образом, и открыть можно было только после того, как человек приходил домой. Это был такой своеобразный способ налаживания взаимоотношений. Обычно все писали, как они относятся к хозяину(-йке) тетрадки, иногда, советовали что то делать, или писали гороскопы, стихи:

Мне хочется чего-то
Не знаю я чего
Загадочное что-то
У сердца моего…
И так далее в том же духе.

И сейчас Гульнар протягивала Лене тетрадку, в которой уже было множество завернутых треугольничками листков.

– Давай, дома напишу, а завтра отдам, – Лена не глядя сунула тетрадь в портфель. – Побежали, а то в столовку не успеем.

Вечером Лена, как обычно устроилась за своим столом, чтобы сделать уроки. Раскладывая стопочками учебники и тетради, она наткнулась на подписанную тетрадку, которую ей передала Гульнар…

Словно пелена спала с глаз Алены. Она узнала почерк, которым были написаны письма. Это был почерк Гульнар. «Подруга» немного изменила, как могла, свою манеру писать, но в целом все было понятно.

Гульнар, такая добрая, искренняя, честная, чистая, легкая, близкая и родная, несколько лет подряд писала всякие гадости и подсовывала их Лене.

Зачем? Почему? Как? КАК?! Такое могло случиться?! Ведь они дружили, ведь Гульнар такая интересная, такая хорошая, такая… такая… такая.. подлая???

У Лены перехватило дыхание. Весь мир, ее мир честности и чистоты встал с ног на голову. Сначала. А потом начал потихоньку, по кирпичику, рушиться.

«Представляешь, иду в школу, гляжу в почтовом ящике письмо лежит. Думала, тетя из Чимкента написала, заберу, а потом после школы маме отдам. А на конверте мое имя, прикинь! Открываю, а там такое!..» Слова закружились и за-

звенели у нее в голове…

Воспоминание о первом письме явственно встало перед глазами девочки. И о том, как «подружка» смотрела на Лену с затаенным интересом, узнает-не узнает почерк?

И все эти остальные письма, и обсуждения, возмущения Гульнар подлостью анонима – все пробегало перед глазами Алены, как в страшном сне.

Уроки в тот день она сделала с горем пополам.

– Ну что, написала? – Гульнар нетерпеливо дернула Лену, которая автоматически, по привычке, как обычно зашла за «подругой» по дороге в школу.

– А? Что? Написала?

– Ну в дневнике написала? – ресницы Гульнар подрагивали от предвкушения того, что она скоро прочитает «секретик».

– Нет. Не написала. – вздрогнула от отвращения Лена.

Школьный день со всеми ее любимыми пионерскими ответственными занятиями длился бесконечно. Как назло, Гульнар все перемены, постоянно крутилась рядом, рассказывая разные истории « А он ей… А она ему… А он вот так голову повернул и смотрит…» Казалось, это никогда не закончится…

– Доча, садись кушать! – мама раскладывала по тарелкам вермишель, жаренную с яйцом, конец 80-х не жаловал людей разносолами.

– Мам, я хочу тебе что-то показать, – голос Лены дрожал.

Слезы предательски подкатывали к глазам, какой то странный комок в горле не давал говорить и девочка молча протянула письма матери.

– Потом, после ужина пока…

Увидев то, в каком состоянии находится дочь, Людмила прервала свою речь на полуслове и взяла протянутые листки.

– Какая гадость! Что это?! Кто это писал?! – возмущению Люды не было предела. – Я в милицию заявление напишу!

– Гульнар – выдохнула Лена.

– Кто?!

– Гульнар – голос девочки звучал уже тверже.

– Не может быть, Леночка, с чего ты взяла?

– Я. Знаю. Это. Ее. Почерк.

***

Заявление в милицию родители подавать не стали.

Лена поговорила с Гульнар, та долго просила прощения, объясняла, что всегда завидовала Лене, что она такая вся красивая, умная, успешная, что все мальчики в нее влюблены, а на Гульнар внимания не обращают, а ведь она ничем не хуже, ну вот ни чуточки!

Чтение советской литературы, в которой все хорошие герои благородно прощают подлецов, дало свои плоды и в этой истории. Девочки договорились, что Лена никому больше не рассказывает о подлости Гульнар, но только в том случае, если та не будет вступать в комсомол. Потому что недостойна.

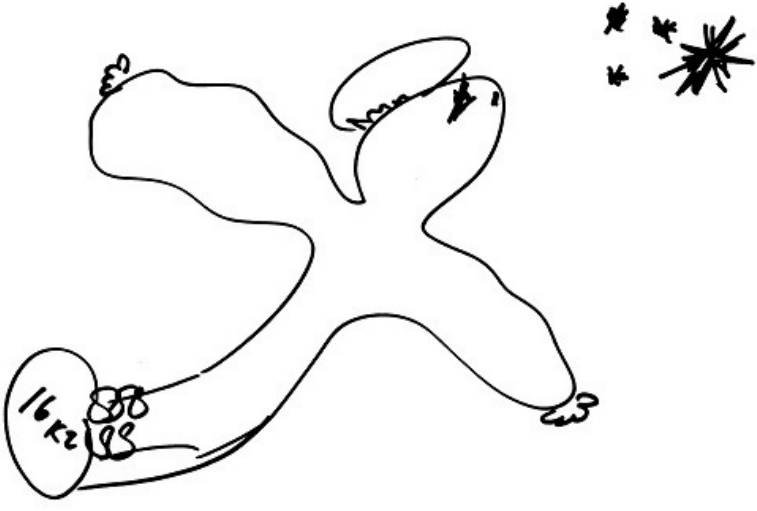
Нужно понимать, что в то время, не вступив в комсомол,

было очень сложно жить дальше. Потому что все советские дети должны стремиться стать хорошими комсомольцами. И точка. А если они не стремятся, или вдруг не хотят (как можно, какой кошмар!) стать комсомольцами, значит с ними явно что-то не то. В институт такие неправильные люди конечно могли поступить, но они всегда были на заметке в определенных органах. А уж на работу хорошую устроиться некомсомольцу практически было невозможно. Потому что все должны быть под одну гребенку. Нечего тут выделяться.

Но это была подоплека, о которой мало кто из советских пионеров задумывался, тем более в 13 лет. В этом возрасте максимализм подростка зашкаливает, различные оттенки цветов практически отсутствуют. Либо черное, либо белое. Либо хороший и честный и тогда достоин. Либо подлец и тогда недостоин. Все. Никаких других вариантов.

Но для вступления в комсомольскую организацию нужны были обязательно рекомендации и решение пионерской дружины школы. Председателем которой была Лена.

Казалось бы, вот и все, конец истории. Но нет, все только начиналось…


16 kz

Глава четвертая. Комсомол. Выбор профессии.

В комсомол Лена вступила за два месяца до того, как ей исполнилось 14 лет. Это было, конечно, рано, но, учитывая заслуги девочки перед школьной пионерской организацией, в горкоме комсомола дали добро на «раннее» принятие юной активной пионерки во «взрослую» жизнь.

Новоявленная комсомолка оставалась председателем совета дружины школы и поэтому носила одновременно и комсомольский значок, и пионерский галстук.

Гульнар заявление о вступлении в комсомол не подавала. Это не прошло незамеченным, через некоторое время в райкоме комсомола подняли вопрос, почему это активистка и отличница до сих пор не в комсомольской организации, в чем дело?

Примерно через полгода Лена обнаружила, среди прочих заявление на вступление в комсомол от Гульнар. И, недолго думая, выступила на совете дружины, объяснив, почему ее бывшая подруга не может быть членом «чистой» комсомольской организации. Заявление в школе «завернули». Тема, казалось, закрылась.

Но не тут-то было. В районном комитете комсомола уже вполне серьезно стал вопрос, почему Гульнар не вступает

в ряды советской молодежи? В чем причина? И почему ее вступление не поддерживает школьная пионерская организация?

Лену, как председателя совета дружины вызывали на заседание райкома комсомола, где она вполне спокойно и осознанно объяснила, в чем дело. Рассказав и про дружбу, и про письма, и про подлость…

Это был конец 80-х. Еще не умолкли волнения, связанные с событиями 1986 года. Тема национализма в Казахстане стояла весьма остро. Именно в этом стали обвинять Лену. На нее давили со всех сторон – и со стороны школы, и со стороны райкома, и даже горкома комсомола.

Это была настоящая война. Воевала система с юной девушкой, которая отстаивала свои взгляды на жизнь. На комсомол, в котором могут быть только честные и порядочные люди, на понятие дружба, в котором нет места подлости и предательству. Сломить председателя совета пионерской дружины оказалось не так-то просто. Ей предъявляли обвинение в разжигании национальной розни, а она доставала свою книжечку (вот когда ооочень сильно пригодился навык все записывать) и перечисляла, когда и сколько было проведено классных часов на тему дружбы народов Казахстана. Говорили, что она развалила пионерскую организацию школы, но снова из волшебной книжечки вытаскивались факты о количестве проведенных мероприятий на различные темы.

Доставалось и родителям Лены. Но они стойко держали

оборону и, как могли, поддерживали дочку.

***

Постепенно накал страстей стал утихать. В какой-то момент к Лене пришло осознание того, что по сути дела, бороться то не за что. Что на самом деле комсомольская организация с исключительно честными и добрыми людьми в ней – это утопия. Но это было гораздо позже, уже почти в конце восьмого класса, перед тем, как она закончила школу.

А пока суть да дело, приближался конец 7 класса. Лена уже задумывалась над тем, кем она будет работать после школы. И была у нее заветная мечта – она мечтала стать… агрономом.

***

Мечта о собственном доме свойственна многим городским жителям. Так, чтобы покопаться в земле, чтобы к столу свои помидорки, огурчики, зелень… Наличие дачи чуть ли не у каждой пятой семьи – тому подтверждение.

Лена не просто мечтала иметь свой маленький домик с огородиком – нет, до таких мелочей она никогда не снижала планку. В седьмом классе девочка всерьез задумалась над тем, чтобы после школы пойти учиться в сельскохозяйственный колледж и получить профессию агронома.

– Конечно, Леночка, хорошая профессия – агроном, – вздохнула мама. Людмила прекрасно знала, что спорить и тем более возражать дочери – бесполезно, можно только хуже сделать.

– Я как раз только что разговаривала с тетей Верой, ты же помнишь, она в Исакаровке живет, как раз агрономом работает. Хочешь, можно как раз погостить там пару недель, а Вера тебе покажет и расскажет об этой профессии поподробнее, – Люда умолчала о том, что договорилась с Верой, чтобы та отговорила Лену поступать в сельхозтехникум.

***

Была середина июля. Казалось, что ветер, гонявший по полям и токам скошенные желтые стебли пшеницы, поставил перед собой цель высушить все на свете.

– Лена, вставай, быстренько завтрак собери, я пока корову подою, – Вера честно старалась показать все «прелести» деревенской жизни городской девочке.

На селе встают рано, тем более агроном, ведь ему нужно за день объехать все поля, проверить, как подготовлены зернохранилища к приему зерна, завезли ли удобрения, каково состояние почвы после уборки и еще масса дел, которые нужно проделать за световой день.

– Готова? – Вера на ходу подхватила узелок с едой, приготовленный девочкой – Поехали!

Ночная прохлада еще не успела растаять в лучах восходящего солнца, а Вера с Леной уже бодро шагали по полям, проверяя состояние почвы. Остатки стеблей бледно-желтыми ежиками мягко покалывали ноги, оставляя на них влажный след от росы. Удобрения еще не рассыпали по полю и запах от земли, от травы, от полевых цветов, растущих сре-

ди убранной пшеницы наполнял воздух волшебством и таинственностью.

Постепенно день прочно занимал свои позиции. К обеду солнце уже было не нежным и ласковым, как утром, нет, потоки солнечного света буквально заливали все вокруг. Они делали воздух таким горячим и густым, что остатки воды, испарявшиеся из раскаленной почвы, заставляли его дрожать и извиваться странными прозрачными змейками.

Агроном Вера старательно показывала девочке все нюансы своей довольно сложной работы, выполняя поручение мамы Лены. Целыми днями они вдвоем мотались по токам, по полям. Вера рассказывала тонкости профессии агронома, надеясь, что все сложности этой непростой специальности испугают юную мечтательницу…

***

– Мама! Теперь я точно знаю, что буду агрономом! – Леночка буквально ворвалась в квартиру, запулив сумку в угол.

У Людмилы буквально подкосились ноги. Присев здесь же, в прихожей, она набрала номер телефона Веры.

– Вера, я тебя о чем просила, а ты что сделала?

***

Мудрая мама не стала отговаривать дочь, она просто однажды как-то спросила:

– Леночка, ты подумай, агроном – хорошая, конечно профессия, ну а вот представь себе: поедешь ты жить в деревню, ну а вдруг не срастется? Вдруг не получится у тебя? Вдруг ты

захочешь вернуться в город? Кем ты тогда будешь работать с профессией агронома в городе?

– Нне знаю… – мысль о том, что у нее может что-то не получится даже не приходила в голову юной агрономше.

– Ну выбери профессию, которая тебе будет нужна и в селе, и в городе, а? Подумай, доча.

Озадаченная девочка молчала.

Мама привстала, чтобы уже уйти, и, как бы ненароком бросила фразу:

– Да, кстати, отец так мечтал, что его Аленушка будет учительницей…

– Что мама?

– Ну Аркадий мечтал, что ты станешь учительницей!

Авторитет умершего отца был совершенно незыблемым.

Мысль об учительстве с тех пор прочно засела в голове у Лены. Она стала искать информацию об этой профессии, стала читать книги об учителях и постепенно поняла, что ей очень нравится эта специальность… И теперь уже для нее стало понятно, кем она на самом деле хочет быть в этой жизни. Учителем.

***

Надо сказать, что очень многие ребята и девчата вполне искренне верили в светлые идеалы, которые пропагандировались комсомолом. Но, как это часто бывает, жизнь рассказывала свои истории и показывала свои фильмы не так, как это виделось идеалистам типа Алены Безруковой.

Но все меняется, и взгляды на жизнь, тем более в юности, тоже меняются…

Однажды Лена дала согласие на вступление Гульнар в комсомол, а через некоторое время сама ушла из комсомола.

Не смотря на все перипетии, которые происходили с девочкой в школе и в комсомоле, вернее даже благодаря всей этой ситуации, Лена стала уже несколько иначе смотреть на членство в комсомоле. На саму эту организацию, создающую внешний вид чистоты и честности, а внутри державшуюся зачастую на лжи и подлоге. Борьба с системой закалила девушку, придала ей гибкости и умения хоть иногда, но подстраиваться под ситуацию.

Даже если это противно ей по сути, но необходимо для будущей жизни…

***

Математика никогда не входила в список любимых предметов Лены. Поэтому выпускной экзамен по этому предмету был настоящим испытанием. Тем более, что она была уверена, что точно не сможет решить задачи на некоторые темы.

Концевесеннее солнце заливало класс своими бодрящими лучами. Деревья дружелюбно покачивали ветвями со свежими, еще не успевшими запылиться листиками. В классе стояла тишина. За каждой партой сидел один человек. Шел выпускной экзамен по математике.

Лена, взяв билет, на ватных ногах еле-еле дошла до своей парты. Ни порывы весеннего ветерка, радостно влетавшие в

открытые окна, ни солнечные лучи, проникающие в класс через ажурную листву – ничто не могло утешить и упокоить ученицу. Она четко понимала – задачи в билете ей не решить. Это значит – двойка в аттестат, ну, в лучшем случае, тройка. А значит, прощай мечта поступить в педколледж.

– Лена, все в порядке? – заботливый и тревожный голос Маргариты Захаровны, классной руководительницы, звучал словно издалека.

Предательский комок застрял в горле, не давая произнести ни звука. Председатель совета дружины, стойко сражавшаяся с райкомом комсомола за свои идеалы, смотрела на учительницу беспомощным и полным безысходности взглядом. Серые глаза казались еще больше от готовых хлынуть из них слез.

– Сиди тихо, я сейчас, – Маргарита Захаровна выскользнула из кабинета. Из-за открывшейся двери по классу рванулся сквозняк, сдувая с парт тетрадные листки в клеточку.

Учительница вернулась, когда суета с подниманием и ловлей тетрадных листков уже утихла.

– Списывай.

Перед Леной лежали задачи ее билета с ответами.

Кто знает, не будь этой истории с Гульнар, возможно, Лена и не поддалась искушению. Но в этот момент пришло очень четкое понимание того, что – либо списываешь и поступаешь в колледж, воплощая в жизнь свою мечту. Либо – гордо цепляешься за свои идеалы, как это было совсем недавно,

ииииии – пролетаешь… «Как фанера над Парижем»

Лена выбрала первое.

Глава пятая. АГПУ (педколледж)

В том году, чтобы поступить в АГПУ (Алматинское Городское Педагогическое Училище), нужно было быть либо круглым отличником, либо, если четверки все-таки встречались в аттестате, требовалась рекомендация от педсовета. Конкурс был – 8 человек на место. Поэтому, чтобы поступить в училище, Лена готовилась буквально день и ночь. А чтобы получить рекомендацию от педсовета, она пошла работать вожатой в школьный летний лагерь. Вместе с Леной поступали еще несколько девочек из ее класса. Но поступила только она.

Первое знакомство с группой произошло в колхозе. Тогда, в 1988 году, еще отправляли студентов для оказания помощи работникам села. Ребят расселяли в бараках, в одной комнате порой жили по 20-30 человек, девочки отдельно, мальчики отдельно. Спали иногда на двухъярусных кроватях, которые рядами стояли в большом помещении. Днем работали в полях, а вечерами развлекались, как могли. В трудовые молодежные лагеря иногда привозили фильмы, которые показывали прямо на открытом воздухе на большом экране, а чаще по вечерам были дискотека – место, атмосфера которого была насыщена романтичными ожиданиями и мечтами о большой и светлой любви в виде мальчика или девочки из соседнего отряда.

На танцах девочки поскромнее стояли у стеночек, посмелее танцевали сами, а самые «везучие» в паре с парнями. В те годы вошел в моду яркий макияж и пышные «лохматые» прически. Боевая раскраска делала глаза девочек супервыразительными, а волосы, уложенные в стиле «парижский фонтан» придавали общему облику девчонок дополнительной дерзости.

***

В тот вечер в «колхоз» к студенткам из педучилища привезли ребят, птушников из другого трудового лагеря. На площадке, где проходила дискотека, было особенно оживленно и шумно, среди общего гула то и дело взрывался девичий громкий смех, а то и визг, переходящий в хохот. Девочки из группы, в которую попала Лена, не пошли на дискотеку, практически не сговариваясь, они все решили, что общение с птушниками – не самое подходящее занятие для будущих педагогов.

Каждая занималась своим делом.

Лена неплохо делала массаж, и очень любила, когда делали массаж ей. С подружкой из группы они устроились на верхнем ярусе. Подружка массировала Лене спину, а что бы было поудобнее, Лена скинула верхнюю часть халатика и, лежа на животе, с удовольствием принимала «процедуру».

На нижнем ярусе этой же кровати сидела и читала другая однокурсница – Таня Свиридова. Маленькая, худенькая, отличница, немножко капризная «мамина дочка», она недавно

познакомилась и встречалась по очереди с двумя ребятами. Но в какой-то момент она решила прекратить эти встречи и начала прятаться от мальчиков, которые еще и друзьями были к тому же.

Надо сказать, что ряды кроватей стояли довольно близко и расстояние между ними было небольшим, проходы узкими, но достаточными, чтобы два человека могли свободно разойтись между кроватей.

В какой-то момент раздался стук в дверь и в комнату довольно бесцеремонно ввалились два парня. Это были те самые ребята, от которых и пряталась Таня Свиридова. Увидев своих поклонников, девочка быстро соскользнула на пол между кроватями, знаками показывая подружкам, чтобы они ее не выдали.

Лена же, увидев, что в комнату зашли ребята, подскочила на своем верхнем ярусе и начала судорожно пытаться застегнуть халатик. От волнения пальцы никак не могли справиться с непослушной застежкой. Тогда Лена решила спрыгнуть вниз, она видела Таню, и даже попыталась спрыгнуть так, чтобы не задеть ее. Но, как обычно бывает в таких случаях, рука предательски соскользнула со второго яруса и Лена просто-напросто свалилась на Таню. Если учесть, что комплекциями девочки сильно отличались – Таня была худенькой и маленькой, а Алена – крупной и фигуристой девушкой, то понятно, что Лена придавила своим телом худышку Таню.

Ребята уже давно ушли восвояси, а девочки все пытались

вылезти из узкого проема между кроватями.

Таня, лежа на полу в позе эмбриона, вся мелко тряслась, когда Алене наконец удалось сползти с ее маленького тельца.

– Таня, Таня – Лена испуганно пыталась убрать руки от лица подружки.

– Иииииии – тоненький писк из-под маленьких ладошек был похож на плач.

– Таня, Танечка, извини, я не нарочно – уже почти кричала Алена, испугавшись, что девочка сломала руку или еще что-то…

Наконец Таня опустила руки и стало видно, что она хохочет, мелко вздрагивая и повизгивая от смеха.

– Лежу это я между кроватями, – рассказала Таня, когда уже немного успокоилась и смогла говорить, – прячусь от пацанов, с которыми встречалась. А тут на меня сверху сваливается туша, и начинает по мне елозить. Этот неожиданный «подарок с небес» зацепил мне волосы, мне больно, орать боюсь, потому что там мальчишки стоят…Я чуть не задохнулась сначала от неожиданности, а когда увидела, что это оказалась полуобнаженная Лена – от смеха…

***

Поездка и жизнь в колхозе осталась в памяти запахом свежести, зеленых помидор, солярки для трактора, криками птиц, смесью легкой грусти и романтики. За то время, пока они жили в одной большой комнате, девчонки успели сроднится, и ощущение уюта и душевности до сих пор сопровож-

дает Лену при воспоминаниях о днях, проведенных вместе с однокурсницами в колхозе.

Наверное, именно поэтому, 1 октября 1988 года, когда начались занятия в училище, девочки встретились так, как встречаются близкие люди после долгой разлуки.

***

Раушан Жумашева была первой, кто отвечал на уроке биологии. Неудовлетворенная ее ответом, преподаватель поставила ей 4.

– Как это 4! – раздался возглас из класса.

Преподавательница удивленно вскинула брови.

– Она же все правильно ответила! – еще одна девочка возмутилась несправедливой оценке.

Потом еще одна, потом – еще… И вот уже вся группа возмущенно требовала поставить девочке пятерку за правильный ответ.

Это было настолько странное ощущение – словно единый организм, девочки встали на защиту своей однокурсницы. Лена, еще не вполне отошедшая от «впечатлений», полученных в школе от «войны» с комсомолом, не принимала участие в общих возмущениях. Но, тем не менее, она с удивлением наблюдала, с каким единодушием практически незнакомые еще друг другу девчонки встали на защиту своей одногруппницы.

***

И в дальнейшем эта совершенно потрясающая группа

будущих учительниц младших классов показывала чудеса сплочения и самостоятельности. Несмотря на то, что это был женский коллектив, в группе не приветствовались сплетни, все проблемы и вопросы проговаривались и обговаривались вслух. Конечно, девчонки разделились на микрогруппы, которые прекрасно ладили между собой. Все старались максимально принимать участие в общих мероприятиях, в случае, если кому-то нужна была помощь, то девочки без лишних слов помогали. Если нужно – скидывались деньгами, либо просто оказывали необходимую поддержку.

Единственная сложность в жизни этого замечательного коллектива заключалась в том, что куратору не удалось найти общий язык с девочками. По каким-то своим резонам куратор Тамара Павловна невзлюбила ту самую Раушан Жумашеву. Неизвестно, в чем заключалась истинная причина этой нелюбви, но факт остается фактом. Раушан, отец которой работал в этом же колледже военруком, а мама умерла несколько лет назад, стала «мишенью» для нападок куратора.

Высокая, статная, красивая женщина, грамотный преподаватель математики, Тамара Павловна выстроила взаимоотношения с группой девушек по принципу: «1. Я учитель – ты никто. И звать тебя никак. 2. Я права. 3. Если ты не согласна, смотри пункт второй.»

Но она не учла, что в этой группе собрались не просто бывшие отличницы и активистки, это были Личности, ко-

торые не собирались подчиняться человеку, пытавшемуся сломить их нрав. В результате получился конфликт между «группой-монолитом» и их куратором.

***

– Да ну что ж такое-то! Ну сколько можно! – звонкий девичий голос взвился над классной комнатой.

Девочки столпились около Раушан, которая сидела за партой молча вытирая катившиеся из глаз крупные слезы. Прозрачные капли падали на листок с контрольной по математике, под которой четким учительским почерком стояла очередная тройка.

– Я же все правильно сделала, вот смотрите, Тамара Павловна, здесь и здесь, это же не ошибка. И ответ тот же самый, что Вы написали…

Изо всех сил стараясь сохранить спокойствие, девочка показывала свою контрольную преподавательнице. Тамара Павловна посмотрела на студентку.

– Ты хочешь сказать, что я незаслуженно поставила тебе тройку? – голос куратора звучал металлически-холодно и резко. – Может ты еще скажешь, что лучше меня знаешь, что правильно, а что нет? Это тебя твой папаша научил так с преподавателями разговаривать? Радуйся, что не двойка!

Гордо выпрямив спину, Тамара Павловна вышла из классной комнаты.

– Причем тут мой папа, – почти прошептала девочка. Но математичка не услышала этого робкого возражения.

Раушан бессильно опустилась за первую парту.

И теперь она сидела и плакала над своей тройкой.

– Все, хватит! – староста группы, Ева Майзер сердито тряхнула головой. Шапка темных, с химической завивкой волос, колыхнулась вслед за энергичным кивком. – Идем к директору, пусть они нам поменяют куратора, пусть у нас лучше будет Алина Андреевна куратором!

– Да, да, давайте, пойдем, сколько можно! – девичьи голоса слились в общем порыве.

– Подождите! – Лена даже не ожидала от себя, что может говорить так громко и четко. – Нужно обдумать все хорошенько!

– Чего там думать, пусть убирают от нас эту мегеру!

– И все-таки, подождите, лучше мы с Евой составим петицию от имени группы, и потом пойдем.

Видимо, не так уж сильно хотелось всем лезть на рожон, на самом деле. Потому что Лена довольно быстро смогла убедить девочек подождать…

Она прекрасно понимала, что в случае, если все-таки им поставят другого преподавателя, то такое решение будет ударом не только для самой Тамары Павловны, но и для их женского педагогического коллектива.

Именно это придало Лене твердости в решении не допустить подобного течения событий. Конечно, прямо сейчас, здесь, на месте, сразу после очередного конфликта, изменить мнение девочек не удастся. Значит, нужно действовать по-

другому. Лена выработала целую стратегию по решению этого вопроса.

«Военная хитрость» состояла в следующем: так как Алена к тому времени уже довольно хорошо гадала, к ней приходили гадать все девчонки из группы. У Лены была «волшебная» записная книжечка, в которой был четко расписан распорядок дня – учеба, дорога домой, уборка, уроки, прием жаждущих узнать свое будущее.

Для многих девушек Лена была своеобразной отдушиной. Ведь в группе учились девочки из разных семей, и из неблагополучных, были девушки из интернатов. Они спокойно доверяли Лене свои душевные тайны, потому что знали – Алена никогда не будет ни с кем обсуждать чужие секреты. Фактически, это только так называлось – гадание, а по сути она проводила психологические консультации. Просто, благодаря своей наблюдательности, и умению анализировать ситуацию, Алена, может даже и не вполне осознанно, но могла определить «судьбу» девушек. Денег за сеансы она никогда не брала, «гадала» хорошо, поэтому от желающих отбоя не было.

Лена составила своеобразный график: в распорядке дня она поставила время для «сеанса» гадания для каждой из своих одногруппниц. Юная гадалка рассчитала, что за пару месяцев она сможет переговорить со всеми по очереди, в день по 3-4 встречи.

На «приеме» Алена сначала конечно же говорила исклю-

чительно о личных делах подружек, а затем, как бы случайно, переходила к ситуации с Тамарой Павловной. Девочки, добрые по сути, соглашались с тем, что нельзя сталкивать двух преподавателей колледжа таким образом. Да и к тому же Лена предлагала вполне здравое решение проблемы.

В результате, когда после двухмесячной «обработки» своих однокурсниц Лена провела собрание и предложила на нем не просто отказаться от кураторства Тамары Павловны, потому что она такая и сякая, а поступить несколько иначе, все с ней согласились. Тем более, нужно учитывать тот факт, что все они тоже будущие педагоги и, по большому счету, Тамара Павловна – их будущая коллега, тем более ей совсем немного осталось доработать до выхода на пенсию. Поэтому просто заменить ее на другого учителя будет не этично с точки зрения профессионализма, да и чисто по-человечески.

Когда делегация от группы ШО 12 во главе Еленой Безруковой появилась в кабинете у директора училища, Проскуриной Лидии Арнольдовны, та не особо удивилась. Очевидно о конфликте она была наслышана от самой Тамары Павловны. В результате ситуация разрешилась тем, что с ноября 1990 года группа ШО 12 перешла на самоуправление.

Конечно, чисто формально считалось, что у группы есть куратор, но при этом девочки полностью взяли ответственность за все, что происходило в группе, на себя. Все вопросы – и практики, и стажировки, и учебы, девочки решали самостоятельно. После того, как Лена так грамотно провела

стратегическую «операцию», старостой группы выбрали ее.

***

А эта история произошла уже на последнем курсе обучения, на занятиях по специальности «Основы социологии и развитие коллектива». Курс вела приглашенный преподаватель из Москвы, Галина Васильевна Петрова. Тема лекции «Этапы развития коллектива».

Была весна, подходил к концу курс обучения в педколледже. И снова яркое солнце светило в большие окна, путаясь своими лучами в пышных модных прическах девушек.

Только внутреннее ощущение от того, что все это скоро закончится было совсем не таким, как в школе. Сейчас Лена, да и не только она, все остальные девочки тоже, находились в гармонии с окружающим миром и в мире друг с другом. А понимание того, что скоро придется расстаться, делало это чувство особенно острым и от того еще более прекрасным.

– Первая стадия – рассказывала Галина Васильевна, – когда коллектив только-только формируется, вторая – когда он разбивается на микрогруппы, которые зачастую конфликтуют между собой и внутри себя, затем образуются более крупные группы. В коллективе должен быть лидер, который ведет за собой либо с помощью угроз, либо с помощью вдохновения. Существуют различные подходы в определении стадий развития.

Преподавательница остановилась, сделала глоток воды из тонкого высокого прозрачного стакана. Солнце не оставило

без внимания это движение человека и весело сверкнуло лучами по поверхности воды.

– Но в то же время всегда есть одна из последних стадий, – продолжила лекцию преподаватель, – которая условно называется «Алый парус». Это стадия, когда коллектив сам развивается, без посторонней внешней помощи, он становится абсолютно дееспособным. Мало того, этот коллектив вовлекает в созидающую деятельность окружающих людей, другие коллективы. Считается, что такая стадия коллектива существует только в теории.

В этот момент девочки дружно переглянулись между собой и по кабинету пролетел легкий смех.

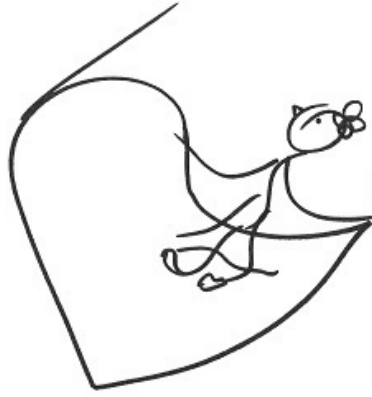
– Хотя…– Галина Васильевна посмотрела на улыбавшихся девушек, – Наверное, я ошибаюсь… По-моему, такой коллектив существует, и я даже имею честь читать для него лекции…

***

Второй и третий курс старостой в группе была Лена, а на четвертом курсе она вышла замуж. Но это совсем другая история…

Колледж дал Лене не только профессиональные знания и умения. Во время учебы будущая владелица тренинговой компании отточила и укрепила свои лидерские навыки, она уже тогда начала работать частным консультантом в качестве психолога. Ее умение «видеть» людей, которое она развивала во время учебы, во время «сеансов» гадания, да и просто,

ради шутки наблюдая за людьми во время долгих поездок на троллейбусе от колледжа до дома, со временем привело к тому, что к Алене стали обращаться за психологическими консультациями разные люди.



Глава шестая. Рождение Даши, курсы психоанализа

После колледжа Лена какое-то время не работала, у нее как раз родилась старшая дочь, Даша. Рождение дочери было событием, благодаря которому жизнь нашей героини изменилась кардинально.

***

Маленький новый человечек лежал в кроватке и корчил рожицы своей юной маме. Выражение лица менялось поминутно, вот Даша почему-то сморщила носик и губки изогнулись кончиками вниз, так, словно она сейчас вот-вот заплачет, а вот практически сразу же личико разгладилось и на нем появилось подобие улыбки…

Лена могла часами сидеть около кроватки и наблюдать за тем, как меняется ее дочка. Восхищенному удивлению от того, что вот совсем еще недавно, этого маленького чуда не было на свете, а сейчас оно чему-то улыбается, на что-то хмурится, думает свои новорожденные думы. Интересно, о чем она думает, когда смотрит вот так? А вот так?

– Девочка моя, доченька, – потихоньку шептала ребенку молодая мамочка, – я так тебя ждала, наконец то ты пришла ко мне, радость моя, моя жизнь…

Вместе с рождением ребенка в жизнь ворвались новые

смыслы, новое понимание того, зачем она появилась на этой земле. Теперь все стало понятно – вот за этим. Чтобы в мире еще одним чудом стало больше. Да и для Лены наконец-то пришло осознание, что она просто необходима одному человеку в мире, и этот человек без нее не может жить!

Не то чтобы Лене не хватало любви или внимания со стороны родителей, они всегда любили и поддерживали ее, но… Они жили друг для друга, во всяком случае, так казалось девочке.

***

В период взросления многие подростки иногда ощущают себя ненужными. Разные люди реагируют на это по-разному, кто-то закрывается, словно в раковину, в свои переживания, кто-то становится гиперактивным, как Лена.

А здесь – это ее, только ее ребенок, ну да, и мужа конечно тоже, но в основном – ее. И она теперь кому-то нужна на 100%!

Рождение ребенка принесло не только радостные мгновения, но и понимание того, что этого ребенка нужно кормить, растить, а значит нужно работать. Тем более, что с мужем отношения складывались не очень хорошо, дело шло к разводу.

Это было начало 90-х, тогда всем приходилось туго. Муж, окончив консерваторию, вынужден был работать сантехником – музыканты были не особо кому-то нужны. Если, когда они жили вместе, муж хоть немного, но зарабатывал и

приносил в семью деньги, то после развода помощи ждать от него не приходилось. Хорошо еще, родители Лены помогали ей и материально и морально. Людмила с Виктором знали, что гордый характер дочери не позволит ей принимать помощь в виде денег, и поэтому старались где-то подкормить ее, а где-то поддержать другим образом…

***

– Аленушка, смотри, что я увидела, тут на столбе приклеено было, – Людмила, стоя в подъезде отряхивала снег с пальто, с шапки, а листок бумаги в руках мешал ей это сделать.

– Мне кажется, тебя это заинтересует, – старательно топала она по бетонному полу, стараясь освободить сапожки от налипшего на них мокрого снега.

Наконец она, более-менее стряхнув с себя уличную погоду, вошла в квартиру.

– Маам, ну чего ты там так долго, проходи, – Лена схватила бумажку, небрежно бросила ее на кухонный стол, метнувшись к плите, – холодно!

На плите жарились блинчики, молодая хозяйка гордо показала на небольшую горку ее «произведений», лежавших на тарелке.

– Извини, – уже спокойнее сказала она, чмокнув маму в щеку, – видишь, как у меня получилось!

Лена гордо подняла блинчик и повертела его в руках, показывая, какой он тоненький, поджаристый, ровный!

– Умница ты моя! – Опустилась на табуретку Люда, – а Даша где?

– Спит…

– Так ты посмотри, что я тебе принесла-то, – мама развернула намокший от снега, листок бумаги, – посмотри, посмотри!

Людмила внимательно смотрела на дочь, слегка наклонив голову набок, ожидая ее реакции.

Листок бумаги оказался объявлением, которые часто развешивают на столбах. В нем было написано, что какая-то женская организация под названием «Деловая женщина» объявляет набор на курсы психоанализа. Проводят его московские специалисты, а дальше шли незнакомые для Лены фамилии и имена, и программа курса.

Это был 1994 год, понятие психоанализа существовало только в определенной среде. Естественно, Лена была знакома с этим понятием, и программа курса ее очень заинтересовала, но…

Быстро просмотрев объявление, она увидела внизу, мелким шрифтом написанную, стоимость курса.

– Мам, ты цену видела? – Лена подняла взгляд от намокшего листка и посмотрела на маму, возвращая листок.

Молодая мамочка старалась никогда не показывать родителям, насколько тяжело ей живется. Она всегда старалась быть веселой и приветливой в присутствии мамы, и папы, хвасталась маленькими успехами Даши, рассказывала смеш-

ные истории, которые всегда происходят, во время роста маленького ребенка. Молодая женщина не хотела расстраивать родителей, гордая и самостоятельная, она всегда стремилась к независимости и не хотела никому быть в тягость.

– Мам, – повторила Лена, – ты же знаешь, что у меня нет таких денег.

– Тебе надо пройти этот курс. – Людмила умела быть настойчивой.

Она еще больше наклонила голову на бок, немного прищурилась и с улыбкой отвела руку Лены с помятым объявлением.

– Ведь ты же хочешь, я же тебя знаю!

Лена почувствовала, как в районе солнечного сплетения, вдруг стало так тепло, словно мамины слова зажгли там огонек. Огонек надежды и радости. Лицо порозовело от волнения.

– Мам, ну я же не смогу…

– Ты сможешь. И ты пройдешь этот курс. Мы с папой его тебе дарим. – Голос Людмилы звучал безапелляционно и чуть торжественно. – Ты должна пойти и учиться. Твоя задача – закончить этот курс хо-ро-шо!

Она даже привстала, словно для того, чтобы, в случае необходимости отстоять свои слова.

Две женщины – молодая и взрослая, какое-то время молча смотрели друг на друга.

И вдруг Лена порывисто обняла маму, и из благодарности,

и для того, чтобы та не видела слез, которые предательски покатились из глаз.

***

Курс проводили действительно очень серьезные специалисты из Москвы, и он очень многое дал Лене, как специалисту.

Безрукова Елена:

Курсы психоанализа, проходившие в 1994 году в Алматы – были первыми ласточками настоящей психологии в нашем постсоветском мире. В педколледже мы изучали психологию, в ней рассматривали проявления интеллекта: память, внимание, речь. А психоанализ подразумевал целостное знакомство с личностью.

Полугодовое обучение представил Центр «Деловая женщина», это был московский проект в Казахстане, в котором работали российские психологи. Мы изучали теории личности от известных психоаналитиков Фрейда, Берна, Юнга. Практиковались в психодиагностике и психотерапии, в тренингах преодолевали собственные блоки.

Полученный диплом давал право на ведение профессиональной деятельности, но т.к. работа психоаналитика была совершенно не известна и не востребована на тот период, то рассматривать ее, как источник дохода, мне даже в голову не приходило.

Я работала с взрослыми клиентами, как и раньше, то у себя на дому, то после работы, то на дому или в офисах кли-

ентах. Вела психотерапию и психокоррекцию просто потому, что хотелось помогать людям, и по-другому своей жизни не представляла. Сейчас это кажется неестественным и глупым, а тогда, в 90-х очень важно было выращивать в себе профессионала.

Я давно уже не веду психологических консультаций, хотя некоторые клиенты пытаются упорно ко мне попасть. Свои знания и опыт психолога использую в тренингах, они очень помогают быстро понять своих слушателей, их особенности, сильные и слабые зоны. Получив подобную информацию, я довольно быстро адаптирую содержание и методы обучения, чтобы быть максимально полезной своим студентам.

Кстати, именно видение внутренних состояний людей, их психологического портрета и легли в основу проекта Проективная графика. Простые линии помогают не только зафиксировать личностные особенности человека, но и отразить подоплеку межличностных отношений.

***

Единственной проблемой было то, что она не могла брать деньги за свои консультации, и поэтому зачастую сидела впроголодь.

Глава седьмая. Школа № 54. Агеев В.В

Чтобы хоть как-то выжить и прокормить дочь, Лена шила детскую одежку на заказ. Еще учась в колледже, будущая учительница устроилась на подработку в школу № 6, вела там группы продленного дня, ритмику для детей. Но после того, как родилась Даша, все подработки пришлось прекратить.

Но жизнь никогда не закрывает сразу все двери. Говорят же, если закрылась одна – откроется другая…

***

Ноябрь, наверное, самый серый месяц в году. Серое небо, серые улицы, серые деревья… Кажется, что даже лица у людей – и те с легким сероватым оттенком. Все спешат поскорее спрятаться от этого пронзающего тоской душу цвета по домам, по бизнес-центрам, по своим «работам».

В один из таких невзрачных дней Лена гуляла с дочкой во дворе 54-й школы. Да, да, той самой, в которой она когда-то давно гоняла мальчишек и верховодила над пионерской организацией. А сейчас детвора, поглядывая в окна, вместо того, чтобы слушать учителя, даже не подозревала, что вот эта молодая мамочка с коляской, на самом деле – атаман Безрукова, стойко державшая оборону от нападения врагов.

Бывшая атаманша уже повернула свою коляску в сторону дома, как вдруг…

– Лен, ты?

Голос был знакомым, и Алена обернулась.

– Привеет! – Ольга училась с ней в колледже, но на курс младше.

– Ой, это твоя доча? Красавица какая!

Лена была так рада встрече с давней знакомой, а на улице было так холодно…

– Оль, пойдем, чаю попьем, поболтаем, а?!

Мамочкам с детьми всегда не хватает общения, а здесь родное лицо из любимого колледжа.

– Честное слово, с удовольствием, у меня как раз окно, не знала, куда себя деть…

С тех пор Ольга частенько заглядывала к подружке, а однажды…

– Лен ты же вела танцы у детей как-то?

– Ну да, в 6 школе, ритмику, ну можно сказать и танцы, а что?

– А давай ты у моих деток будешь тоже вести кружок хореографии? Как раз в школе ищут преподавателя, а тебе удобно – живешь рядом, да и денюжка лишняя не помешает.

– Лишняя?! Да я, честно говоря, еле-еле концы с концами свожу! – Лена не любила жаловаться, но сейчас мысль предательски обернулась в слова.

– Завтра в 8.00 жду тебя, класс же знаешь, где мой находится?

Так танцы опять привели Лену в стены родной школы, той самой школы, где она столько пережила когда-то…

***

Через некоторое время ей предложили работать в 54-й школе учительницей младших классов и Алена с радостью согласилась.

Даше исполнилось 1 год и 8 месяцев, когда Лена вышла на работу.

С пылкостью, присущей молодым учителям, обожающим свою профессию, девушка окунулась в работу. Она буквально влюбилась в «своих» детей. Иногда, когда у нее спрашивали, сколько у нее детей, она говорила: «33 и одна дочка».

3 «Е» класс раскрасил жизнь своей классной руководительницы яркими красками. Лена с удовольствием проводила с детьми различные обучающие игры, уроки на открытом воздухе, водила их в театр, в кино. Все знания и умения, полученные ею в педучилище, она с жаром применила на практике.

Отстававший в прошлом класс буквально вырвался вперед по всем показателям. Дети писали замечательные сочинения, с удовольствием шли в школу. Родители детей даже в шутку иногда говорили Лене: «Что вы там с ними делаете, у нашего температура, кашель, а он в школу рвется, вместо того чтобы дома сидеть по справке!»

А тем временем жизнь готовила ей еще один сюрприз…

– Таааак, девочки, записываемся на семинар! – голос завуча, казалось был слышен в каждом уголке школы и без динамиков.

– Что за семинар, не знаешь? – Лена с Ольгой как раз собирались в столовую.

– Да кто его знает, какой-то Агеев приезжает, – Ольга протянула Лене румяный пирожок – угощайся, бабушка испекла.

Ольга знала, что Лене приходилось туго сейчас. Зарплата у учителя мизерная, муж ушел и совсем не помогает, родители, как могли старались помочь дочери, но им тоже было не сладко. Денег, которые Лена получала в качестве оплаты за свою работу, едва-едва хватало, чтобы заплатить за коммуналку, да хлеба с чаем купить. Благо, Даша ходила в садик и там нормально питалась.

***

Валентин Васильевич Агеев был высоким крупным мужчиной. Красивый, властный, с интересными суждениями, в представлениях Лены, он походил на Михайло Васильевича Ломоносова.

Идея Агеева заключалась в том, чтобы научить детей самостоятельности.

На семинаре он с горящими глазами рассказывал о своей системе.

***

Безрукова Елена:

Система Валентина Васильевича Агеева заключалась в том, чтобы шаг за шагом, постепенно передавать обучающимся, независимо от их возраста, полномочия, ответственность и инструменты обучения.

Когда нам, молоденьким учителям Агеев сказал, что в итоге дети будут сами планировать цели и задачи урока, выбирать нужные себе упражнения, выполнять их, оценивать, подводить итоги своих знаний, мы с Олей Фришмут были в восторге от такой перспективы!

И в итоге упорного ежедневного труда в течение двух лет совместно с нашими детьми, Агеевым, его помощницами Леной Набоковой и Таней Журавлевой, у нас получились следующие результаты:

1. Наши дети стали очень творческими, самостоятельными, успешными и хорошими людьми, опережающими своих сверстников в развитии на несколько лет вперед.

2. Выпускники моего класса несмотря на то, что учились среднее и старшее звено без меня, стали весьма успешными в жизни людьми.

Вот только некоторые из них: Ваня Папин сейчас – двукратный чемпион кубка мира. Серебряный призёр чемпионата мира в Германии, чемпион мира в Казани, двукратный вице-чемпион мира в Чехии, многократный победитель и призёр чемпионатов Казахстана по подводному ориентированию.

Андрей Хамицевич – один из лучших фотографов нашего городе. Его фотографии – воплощение стиля и красоты окружающего мира. Сестра Андрея, Оля Хамицевич – прекрасный флорист, влюбленный в свои цветы и клиентов. Саида Мажитова – хозяйка престижного салона красоты.

Около 70 % детей моего любимого класса нашли свою дорогу и призвание в жизни еще задолго до тридцатилетия…

3. Мы с Олей Фришмут научились быстро и легко решать практически любую жизненную задачу, для нас исчезли понятия "не знаю" и "не могу". Оля вышла замуж, переехала в Россию, у нее прекрасные сыновья и муж. Она уважаемый человек в своем городе, мастерица на все руки, которая из лучшего педагога начальной школа стала лучшим инженером по земельным работам.

У меня за эти годы накопились результаты, о которых можно говорить не стыдясь, основа многих из них была так же заложена Агеевым В. В. и его дисциплиной.

В частности, разработано более 50 авторских программ и тренингов, написано около 30 методических пособий, из них издано в Казахстане около 20 книг. В течение 5 лет вышли в свет более 40 телепередач рубрики "Круг общения" на телеканале Алматы ТВ. Обучено, очень много специалистов, руководителей, студентов и старшеклассников, всего прошли обучение в нашем центре, я думаю, более 5000 человек. Большинство из них успешно применяют в жизни знания и навыки, полученные в Центре.

***

Работа с Агеевым принесла новый опыт и новые знания. Вместе с Ольгой Лена готовилась к открытым урокам, по многу раз переписывая подготовленные планы. Валентин Васильевич был строг, но справедлив.

Помимо работы с Агеевым, Лена вела еще и кружок бальных танцев в гимназических классах, а когда ей предложили мыть полы после уроков, согласилась и на эту работу.

В результате, рабочий день молодой учительницы длился чуть ли не по 14-16 часов в сутки. А дома еще ее ждала маленькая Даша, которую родители забирали из детсада, и приводили домой.

Когда любимый «Е» класс закончил начальную школу, Лене показалось, словно это ее жизнь закончилась. Все, теперь совершенно не понятно, зачем работать в этой школе, почему она должна полюбить теперь других детей…

К счастью, именно в этот момент к ней позвонил Агеев и предложил перейти вместе с ним в 25-ю гимназию. Причем перейти не просто в качестве учителя, а в качестве завуча по начальной школе. Это был значительный скачок в карьере для молодой учительницы, да и в 54-й школе она оставаться уже не могла.

Ушел от нее любимый, драгоценный, единственный и неповторимый «Е» класс и вместе с ним из школы ушла Лена.

Глава восьмая. Школа № 25. Проект «Критическое мышление»

Согласившись работать завучем в 25 школе, Лена прекрасно понимала, что завуч без высшего образования – это по меньшей мере странно… Поэтому она решила, что ей срочно нужно поступить в ВУЗ.

Вуз она выбирала исключительно своим собственным методом. Вооружившись справочником абитуриента и выяснив, как и куда едут автобусы от ее дома, Алена решила составить несколько маршрутов по институтам Алматы. Приезжая в вуз, она первым делом подходила к доске, на которой были написаны специальности, быстро пробегала глазами, и прислушивалась к себе: мое-не мое. Нет, не мое, решала она и ехала дальше.

Когда она подъехала к Нархозу, сердце екнуло – кажется, это оно! Так же, как и в остальных вузах она подошла к доске с информацией для абитуриентов, и стала изучать списки специальностей. Все банально – «маркетинг», «менеджмент», словечки, недавно вошедшие в обращение на территории постсоветского пространства…

И вдруг на глаза ей попалось странное буквосочетание: МЭО. Было что-то завораживающее в этой аббревиатуре.

«Красиво звучит, – подумала Лена. – МЭО, МЭО, МЭО…

Хочу! Хочу учиться на МЭО!»

«Тааакс, а что же это такое?»

Оказалось, что МЭО означает «Международные экономические отношения». «Ну что ж, вроде тоже неплохо звучит, – Лена повернула в сторону входа в институт. – Хорошо, будем поступать на МЭО. Педагогическое образование у меня есть, опыта, полученного у Агеева, на три высших педагогических образования хватит. Так что пусть будет экономическое, да еще и Международное!»

Рассуждая таким образом, будущая международница-экономистка, открыла дверь с надписью: «Приемная комиссия»

Увы, все оказалось не так просто, учеба на заветном факультете стоила в два раза дороже, чем на всех остальных специальностях.

Расстроенная она вернулась домой.

***

Папа сидел на диване и читал набиравший популярность еженедельник «Караван». Несмотря на то, что Виктор не был ее родным отцом, Лена иначе, как «папа», к нему не обращалась.

– Ну, как дела? – Папа посмотрел на нее из-под очков. – Нашла институт?

– Нашла… – Лена устало потерла ступни, занемевшие от беготни на каблуках.

– И?

– Нархоз.

– Ну что ж, хороший выбор, а специальность?

– Маркетинг, – у Лены язык не поворачивался сказать о специальности с волшебным и манящим названием МЭО. Ведь учебу ей оплачивал Виктор, во всяком случае, первый курс. Поэтому называть факультет с такой высокой оплатой девушка не посмела.

– Мммм, ну, наверное, это хорошо…– Непонятное слово несколько смутило папу. – А чего невеселая такая то?

– Да все в порядке, пап. Чаю хочешь? – Попыталась уйти от разговора Лена и уже повернулась, чтобы уйти на кухню.

– Сядь.

Голос Виктора прозвучал неожиданно резко и Лена невольно повернулась к нему, не поднимая глаз.

– Рассказывай, – уже мягче сказал он.

Всеми правдами и неправдами Виктор выпытал у Лены про МЭО и про то, как ей хочется там учиться.

– Поступай, о деньгах не беспокойся, сказал оплачу – значит оплачу. Твоя задача – хорошо учиться.

Родители всегда поддерживали дочь во всех ее начинаниях.

Так Лена поступила в Нархоз. К поступлению она готовилась со всей основательностью бывшей отличницы и экзамены сдала с легкостью.

***

А 1 сентября в гимназии № 25 появилась новый завуч –

яркая блондинка с горящими глазами и креативными идеями.

И начался новый период в жизни. Помимо того, что Елена Аркадьевна, теперь ее только так и называли, вела занятия в первом классе, она должна была посещать уроки каждого учителя в школе, проводить совещания, планерки, организовывать работу в начальных классах.

Как-то раз к ней забежала одна из родительниц ее родного «Е» класса из 54 школы.

– Привет, Лен, как ты? – После того, как Лена ушла из той школы, для некоторых из родителей она из Елены Аркадьевны плавно превратилась в просто Лену.

– Слушай, просто в запарке, – немного рассеяно ответила новоиспеченный завуч, перебирая стопку бумаг на столе. – Видишь, сколько на меня навалилось! А еще первый класс на мне…

– Да я на минутку, – торопливо сказала визитерша, – Помнишь Максима Яушева?

Еще бы она не помнила… Это был, пожалуй, единственный ребенок в классе, который не поддался ее педагогическим талантам, как ей казалось, во всяком случае. Хотя…

– Ну конечно, его сочинение про старый дом не скоро забудешь, – Лена подняла глаза. – Помнишь, как он написал: «Я старый дом, меня покинули все жильцы и я остался совсем один. Однажды придет экскаватор, разобьет меня на кусочки, но в каждом кусочке останется часть моей души».

До сих пор мурашки по коже… А ведь ребенку всего-то 10 лет!

– Он болен. – Не поддаваясь лиричности момента, быстро сказала родительница. – У него лейкемия.

– Что это? – Лена слабо разбиралась в различных медицинских терминах.

– Это рак крови. Он умирает. – женщина повернулась, чтобы уйти, но у двери остановилась, – Мне показалось, что ты должна об этом знать…

В тот день Лена еле довела уроки. Ворвавшись домой, она начала судорожно переворачивать все свои записи, где-то среди них была тетрадка с телефонами и адресами ее бывших учеников.

– Здравствуйте, это Елена Аркадьевна, – голос дрожал от напряжения, – мне сказали, что Максим болен, могу я его увидеть?

Лене казалось, что сейчас самое главное в этой жизни – увидеть мальчика. Убедиться, что он жив. Надежда, что все не так страшно, как все рассказывают, теплилась в душе.

Увы, зря.

Когда на следующий день учительница пришла в больницу к своему ученику, она даже его не сразу узнала… Высокий для своих лет, довольно крупный мальчик, сейчас казался маленьким и хрупким – он проходил химиотерапию, отчего на коже выступили язвы. Из-за того, что вены не вы-

держивали постоянных проколов в районе ключицы у него специальным пластырем, был приклеен катетер, через который вводили лекарство.

– Ну привет, прогульщик! – Лена старалась казаться веселой.

Она взяла Максима за руку и чуть не задохнулась от волны жалости, которая сдавила горло железной хваткой. Тоненькая, худенькая, холодная и влажная маленькая ручка лежала в ее, казавшейся такой огромной, ладони.

– Привет! – прошелестел мальчик.

Он тоже старался казаться веселым и бодрым. Было видно, что он стесняется и своей лысой головы, и язв, покрывавших все тело.

– Как ты? Чего пугаешь то всех?

– Да вот, как-то так получилось…

Лена просидела в тот день до тех пор, пока нянечки не стали выгонять посетителей.

***

– Что ж вы за люди такие! – На следующий день Лена ворвалась в учительскую 54-й школы, как фурия, – У вас ребенок в школу не ходит, а вам и дела нет! А вы знаете, что он умирает?! Что ему помощь нужна?!

Устроив разнос в своей бывшей школе, в нынешней, 25-й гимназии, она собрала собрание и рассказала о Максиме, о том, что ему срочно нужна кровь, что его жизнь буквально висит на волоске, а банк крови пустой, и если не сдать кровь,

то он умрет…

В результате для Максимки стали сдавать кровь, это продлило ему жизнь еще на пару месяцев.

За это время Лена почти каждый день приезжала в больницу, они сдружились с мальчиком, и ей даже удивительно было, как это она не смогла найти общий язык с Максимом в школе.

А через какое-то время позвонила мама мальчика:

– Елена Аркадьевна, придите, попрощайтесь с Максимом…

Через три дня его не стало…

Ситуация с Максимом, с его болезнью очень сильно отозвалась в душе у Лены, она фактически умирала вместе с ним. Все ее сознание сопротивлялось тому, что мальчика больше нет, что он ушел. Казалось, все в мире должно было остановиться и не существовать…

Но жизнь шла своим чередом и у нее были свои планы на будущее…

***

– Елена Аркадьевна, как освободитесь, зайдите ко мне, пожалуйста, – голос директора школы звучал официально и от того казалось, что она чем-то раздражена.

Приготовившись получать взбучку, правда, не понятно пока за что, Лена через некоторое время постучалась в массивную коричневую дверь.

– Войдите!

– Здравствуйте! – Лена немного настороженно смотрела на директора.

– Да ты садись, не стесняйся, – директор стояла у окна и поливала цветы. Она была страстной поклонницей комнатной растительности, и комната больше напоминала оранжерею, чем кабинет директора школы.

– В общем так, тебе нужно написать рекомендательное письмо в фонд Сороса. Они проводят проект «Развитие критического мышления через чтение и письмо». От нашей школы для участия в проекте выделяется два человека. Один из этих людей – ты.

Так, вместе с молоденькой учительницей французского языка, Лена попала на проект от фонда Сороса в Казахстане.

О том, что представлял собой этот проект, расскажет сама **Елена Безрукова:**

Презентуемая цель данного проекта – это привнести в страны бывшего СССР инновационные методы обучения, которые смогли бы развить в молодежи свободу мысли и интеллектуального творчества. Термин "критическое" в переводе с английского имеет несколько иной смысл чем существующий более негативный в русском языке.

Критический, значит оценивающий, непредвзятый, анализирующий с нескольких точек зрения. Обучали нас четыре американских профессора: Сэм, Бад, Дэвид, Питер.

Для проекта были собраны двадцать пять лучших учи-

телей со всего Казахстана, чтобы в дальнейшем привезти методики критического мышления в свои регионы.

Обучение проходило в течение двух лет. Мы изучали на практике и в теории методы вдумчивого чтения и письма, развития собственной точки зрения, глубокого понимания материала. А вместе с этим развивали навыки коллективного обучения, в мини– и макси-группах. Это был очень интересный проект, который вдохновлял на работу в образовании.

Я и мои коллеги были очень увлечены RWCT, и взяли его принципы не только в свои школы и институты, но и в свои семьи… Но жизнь показала, что у каждой медали есть две стороны…

Поэтому, когда я стала разрабатывать концепцию обучения в центре, я взяла свой психолого-педагогический опыт, полученный при самостоятельной работе, опыт работы с В.В. Агеевым, с В.Т. Тихомировой, опыт RWCT, и разработала систему обучения взрослых в рыночных условиях, когда мало времени, вечная занятость, потеряны многие учебные навыки, существуют определенные психологические комплексы перед обучением.

Из классического образования я взяла уважение к традициям, дисциплину во время учебного процесса. Из «Критического мышления» – свободу слова, мысли, личную ответственность за свою жизнь и образованность.

Из работы с В.В. Агеевым добавила высокую скорость

мышления, раскрываемое творчество на любом этапе жизни, самостоятельность в поиске знаний в выборе своих решений.

В итоге родилась рыночная система обучения. Подробнее я описала эту систему в книге "Методические заметки бизнес-тренера. Часть 1", под редакцией И. В. Шевко, Алматы 2014 год.

Эта система позволяет в кратчайшие сроки получить слушателям прочные, «разложенные по полочкам» знания, подключить свое творчество. Она дает возможность человеку любого возраста раскрыться как профессионалу, повысить самооценку, научиться применять на практике тему каждого учебного занятия.

Очень часто наши слушатели говорят, что получают на курсах центра намного больше, чем ожидают. Что очень радует меня и моих коллег.

Программа фонда Сороса дала не только еще один мощный толчок в профессиональном развитии, но и привел к тому, что Лена сделала еще одно открытие для себя…

Проект не только дал возможность и развил потребность применять в работе инновационные методы обучения, он показал Лене другую сторону бытия. Она буквально оказалась в другом мире. В мире, где была сытная и вкусная еда, красивая и удобная мебель, комфортная и достойная жизнь.

Именно тогда завуч, гордившаяся своим возросшим по-

чти в два раза по сравнению с учительским, заработком, вдруг поняла, что по сути, та жизнь, которой она живет, находится за гранью бедности…

***

Прошел год с тех пор, как Лена в качестве завуча переступила порог 25-й школы. Как обычно, работоспособность молодой женщины была на запредельном, можно сказать, «космическом» уровне.

Она вела уроки в качестве учителя в первом классе, выполняла работу завуча, училась и сама сдавала сессии в Нархозе, принимала участие и внедряла в работу знания, полученные на проекте «Критическое мышление». Казалось, она старалась забыться в работе, только чтобы не думать об огромных глазах умирающего Максима…

***

От усталости, от горя, от непомерной нагрузки, Лена плохо спала. Но в ту ночь она вдруг уснула крепко и сладко, как младенец.

– Елена Аркадьевна! – Знакомый голос звучал тихо и настойчиво.

– Максим? Как же так, ведь ты же…

– Да, я ушел. Мне сейчас так хорошо, ничего не болит, представляете, и болячек тоже нет, смотрите – он закатал рукав, гордо показывая ровную бледную кожу на руке.

– Я так скучаю, прости, что не смогла спасти тебя… – слезы катились из глаз и опять стало тяжело дышать.

– Нет, нет! – Максим взял ее за руку, и спрятал ее в своих тонких прозрачных ладонях. Совсем, как делала она когда-то …

– Я специально пришел, чтобы Вы знали – все хорошо, и у Вас все будет хорошо, я точно знаю. – голос был почти неслышным, но четким. – Все прошло, Вы должны идти дальше. У Вас все получится.

Мягкий луч света пронзил их ладони, согревая и освещая все вокруг, он становился все ярче и ярче и в его сиянии Максим растаял в воздухе…

Лена резко села на кровати, свесив ноги. Что это было? Сон? Но все так явно… Она подняла и посмотрела на свою руку, словно та могла ответить на вопрос. Странное дело, казалось, что ладошка до сих пор хранит тепло и даже немного светится в темноте. Но в комнате никого нет.

Подложив теплую ладонь под щеку, Лена крепко уснула.

***

В конце года, директор опять вызвала ее к себе.

– Лен, ничего личного, но девушка, которая раньше у нас была на этом месте, выходит из декрета. Давай, ты останешься работать учителем, будешь внедрять все то, что ты до этого внедряла, мы даже с зарплатой вопрос решим, она у тебя прежней останется…

В ответ Лена молча взяла лист бумаги и написала заявление об уходе.

Выйдя за стены 25-й гимназии уже свободной от обяза-

тельств, она подняла глаза и вдруг увидела небо.

Простое, обычное, голубое, уже почти летнее, небо. По которому спокойно, никуда не торопясь, ни о чем не задумываясь, медленно меняя свои формы, плыли облака. И все это было так величественно и так по-вечному спокойно, что у Лены даже перехватило дыхание.

«Не хочу. Больше. Работать. В школе.» – Неожиданно оформившаяся мысль четко описала ее внутреннее состояние. И словно камень свалился с расправившихся плеч.

Для ее свободолюбивой натуры подчинение правилам, участие в неизбежных дрязгах женского коллектива, невозможность самой решать, что ей делать, а что нет, было просто невыносимым. Просто раньше казалось, что никаких других вариантов нет, но сейчас, поработав в проекте «Критическое мышление» от фонда Сороса, она поняла, что может гораздо больше и школа, по сути, только сковывала и угнетала Лену.

Конечно, свободная теперь птица, она была благодарна школе за те возможности, которые подтолкнули к дальнейшему развитию и росту уверенности в себе.

Но ей стало душно и тесно в школьных стенах.

Глава девятая. Тихомирова В. Т. Фонд «РиО 21», проективная графика

К счастью, уход из школы никак не повлиял на работу в проекте «Критическое мышление». Для руководителей проекта было не принципиально, чтобы участники программы трудились в школе.

Опыт работы в фонде Сороса принес с собой не только понимание того, что она живет за гранью бедности и что есть другая жизнь. Лена получила опыт участия в международных проектах, поняла, что может при помощи своей профессии не только обучать чему-то других людей, она может еще и зарабатывать этим.

Ко всему прочему это было статусно – ведь Лена была участником первого состава казахстанских учителей, которые внедряли проект «Развитие критического мышления через чтение и письмо» в работу школ по всей республике.

Там же на проекте, Лена познакомилась с Валентиной Тихоновной Тихомировой. Сильный и опытный психолог, Валентина Тихоновна помогла молодой учительнице справиться с депрессией после смерти Максима, а со временем Лена с Тихомировой стали работать вместе.

После увольнения из гимназии, Елена занималась частной

практикой, работала репетитором по русскому языку, вела занятия для иностранцев, причем заработки были на порядок выше того, что она зарабатывала в школе. К тому же это была свобода, отсутствие контроля и давления со стороны руководства.

Параллельно Лена продолжала учиться в фонде Сороса и одновременно в Нархозе на своем любимом МЭО.

В 1999 году проект «Развитие критического мышления» закончился, но практически сразу, теперь уже от фонда Сороса Лена с Валентиной Тихоновной занялись внедрением методик, полученных во время программы. Помимо основного проекта, подруги прошли обучение еще по нескольким краткосрочным программам развития, в том числе по «Как написать проекты на грант».

В результате этой деятельности образовался Общественный фонд «Развитие и обучение для 21 века». Задачей фонда было развитие инновационных педагогических технологий и обучение преподавателей, психологов, педагогов, социологов.

Фонд имел офис в квартире Лены. В одной комнате был офис фонда, там постоянно звонил телефон, собирались учителя, проводились семинары, а в другой жила Лена с подраставшей дочкой. Квартира напоминала проходной двор, в ней постоянно находились посторонние люди, и только к вечеру все затихало.

Валентина Тихоновна была умом, исследователем, офор-

мителем идей, Лена была энергией, эмоциями, спонтанностью. Они учились друг у друга и учили других.

К каждому семинару они тщательно готовились, работа с Агеевым, его требовательность к мелочам и скрупулезность сейчас ох как пригодились Лене. Работы и командировок по Казахстану было столько, что порой не хватало времени на подготовку и в поездах сотрудницы писали планы, обсуждали будущие семинары и тренинги.

Но однажды…

– Валентина Тихоновна, давайте готовиться, – еще не успев отдышаться от бега по перрону (они чуть не опоздали на поезд), – завтра с утра начинать, а у нас еще план не прописан.

Лена торопливо запихивала сумку под нижнюю полку купе, при этом одновременно стараясь достать из нее бумагу и ручку. Валентина Тихоновна спокойно наблюдала за суетой, создаваемой молодой женщиной.

– Лен, – голос коллеги звучал немного насмешливо, – расслабься… Все будет хорошо.

– Как же, – серые глаза казались еще больше от изумления, – ведь нам же с утра…

– Расслабься. – Уже более жестко произнесла мудрая, как сова, Валентина Тихоновна. – Давай сделаем так, как сделаем, я начну, а ты подхватишь. Давай спать. Честное слово, я устала.

– Я так не умею! Мне нужно подготовиться! – Лена в па-

нике стала искать, что подложить под листок, чтобы начать писать.

Не отвечая, Валентина Тихоновна неторопливо расстелила принесенную проводником постель и легла, с наслаждением вытянув ноги. И уснула.

Лена, наблюдавшая за всеми манипуляциями подруги, какое-то время растерянно стояла, держа в руках ручку и лист бумаги. Потом сунула это все в сумку и тоже легла. Она тоже устала.

Спустя немного времени в купе был слышен лишь мерный стук колес да мирное посапывание двух бизнес-тренерш.

На следующий день Лена увидела, что значит импровизация Мастера.

Они уже много раз проводили тренинги вместе, и сейчас они казалось, понимали друг друга с полуслова, с полувзгляда. Вдохновенно и мастерски тренеры управляли группой, у Лены было ощущение, словно у нее выросли крылья.

Как обычно, после каждого занятия Валентина Тихоновна и Лена проводили рефлексию – что удалось, что не удалось, что можно было сделать лучше, что нужно учесть на следующий раз. Как изменилась группа, как изменились люди, как сами тренера изменились. Все это обсуждалось тщательно и методично. Только в этот раз Лену буквально захлестнули эмоции, от понимания того, что можно творить прямо во время занятий, подстраиваться под ситуацию, что-то менять, что-то на ходу придумывать, при этом придержи-

ваясь основной программы.

***

Шел тренинг по обучению преподавателей Павлодарского университета инновационным методам образования. Три дня подряд в педагогах развивали креативность, творчество, свободу в действиях.

Преподаватели – люди особенные, они легко впитывают новые знания и быстро учатся, поэтому работа шла хорошо и споро. И вот настало время, когда каждый преподаватель должен был защищать свой проект. Стулья, на которых сидели ученики-педагоги, поставили в круг, так, чтобы во время защиты каждый мог общаться со всей аудиторией.

Да вот незадача – где бы не находились в этот момент Лена и Валентина Тихоновна, защищавшиеся, как цветы к солнцу, поворачивались в сторону тренеров, игнорируя всех остальных.

Защита проходила в аудитории, столы сдвинули в сторону, чтобы можно было создать круг, и сейчас столы кучкой стояли в углу, дожидаясь, когда их вернут на место.

Вдруг, в какой-то момент Лена взяла и залезла под стол. В аудитории наступила тишина. Валентина Тихоновна увидела Лену под столом и сделала то же самое. Сидя вдвоем, они продолжили наблюдать за процессом защиты.

Посмеявшись, преподаватели поняли свою ошибку и в дальнейшем рассказывали о своих проектах уже друг другу.

***

Елена Аркадьевна Безрукова:

Из работы с В.Т. Тихомировой я научилась внимательности к деталям, нестандартное видение ситуации, способность задавать нужные вопросы и интерес к изобразительному искусству. Свои собственные профессиональные и человеческие взгляды и принципы вылились в приоритетности миссии человека к его сиюминутным обстоятельствам, в стремлении видеть и раскрывать потенциал личности, даже если он глубоко спрятан, в желании раскрывать таланты в каждом человеке и смелости их использовать.

***

У Елены есть одна особенность – она очень быстро думает, мгновенно может определить, что человек хочет сказать, что скажет. Многолетний опыт консультирования в качестве психолога, а позже и работа бизнес-тренером дали возможность отточить это качество.

Человеку деятельному сложно просто так сидеть и ничего не делать. Поэтому на тренингах, дав задание группе, Лена начала рисовать. Рисунки были необычные, каждый видел в них что-то свое, и однажды, увидев творчество Елены, Валентина Тихоновна предположила, что это вид живописи, только пока она не может определить, какой.

Надо отметить, что Валентина Тихоновна по первичной специальности – искусствовед, и провести исследование на тему существования такого вида графики ей особого труда не составило. И в результате выяснила, что пока ничего по-

добного нет.

Этот вид искусства назвали проективной графикой.

А Лена продолжала увлеченно рисовать. Иногда, во время тренинга, она давала «задание» своей руке, и та «самостоятельно» рисовала портреты всех участников тренинга. Это было интересно, необычно, порой забавно, во всяком случае, люди с удовольствием забирали портреты себе.

В любой более-менее свободный момент Лена рисовала. Она рисовала на всем, что попадало под руку, на бумаге, на салфетках в кафе, в тетрадках, везде.

И только через некоторое время Валентина Тихоновна подсказала ей, что нельзя так разбрасывать свои произведения, а надо их собирать и хранить. Теперь некоторые из них украшают стены Центра Елены Безруковой.

К 2014 году Валентина Тихоновна провела масштабное исследование и подтвердила, что такого направления еще не было в истории искусств, и попросила Елену разрешить ей тоже писать в этой манере. Усилиями Тихомировой и с помощью самой Елены в 2014 году вышел первый альбом Проективной графики, с работами Елены и Валентины. В Алматы прошла большая выставка – презентации книги и альбома, которую художницы посвятили памяти Олжаса Тихомирова.

Еще задолго до издания альбома, когда еще существовал Фонд «РиО 21» (Общественный фонд «Развитие и обучение для 21 века»), на день рождения Елены, Валентина подари-

ла ей два чистых холста в раме и тюбики с краской. Елена очень обрадовалась таком подарку, т.к. никогда до этого не рисовала профессиональными материалами.

Тут же за столом, Лена нарисовала 2 графелвы, одну из которых она подарила г-ну Бенциону И.С., старейшему в Алматы заслуженному деятелю образования, а вторую она отдала Валентине Тихоновне, которая позже торжественно передала работу в один из психологических центров Алматы. Ценности своих работ Елена тогда не понимала…

Только в 2015 году Первый альбом о проективной графике был переведен на английский и издан в Лондоне.

Глава десятая. Ресторанный бизнес

Работая в фонде «Развитие и обучение для 21 века» и мотаясь с тренингами по всему Казахстану, Лена продолжала учебу в Нархозе. Училась, несмотря на занятость, хорошо – четверки-пятерки, сессии сдавала вовремя и диплом защитила на отлично. Тема диплома – «Образование в международной экономике».

Вся ее предыдущая и настоящая деятельность, по сути была посвящена этой теме, поэтому и диплом писался легко и с удовольствием.

После окончания института и работы в фонде «РиО21», Лена, по приглашению Марата Ахметжанова полгода проработала в Узбекистане редактором журнала «Дискавери».

Вернувшись в Алматы, она вышла замуж. Со своим будущим мужем, Михаилом Юрьевичем, Лена познакомилась во время учебы в университете.

Взрослый уже мужчина, он привлек в первую очередь тем, что в 45 лет поступил в институт и старательно учился. Между ними завязались близкие взаимоотношения и через год после окончания вуза, Лена вышла за Михаила замуж. А через некоторое время у них родилась дочка Настенька, светлый и солнечный человечек.

Только вот увы, так же умильно и подолгу наблюдать за ее ростом, как это был с Дашей, у Лены уже не хватало вре-

мени…

***

– Знакомьтесь, это наш новый управляющий. – Михаил обвел взглядом персонал своего кафе. – И, чтобы вас не мучало любопытство, скажу сразу: Елена Аркадьевна – моя жена.

Молоденькая Елена Аркадьевна рядом со своим взрослым мужем выглядела совсем девчонкой. Михаил был старше ее на 21 год, и потому ее появление в качестве жены, да еще и управляющей, никто особо всерьез не воспринял.

Лена с сочувствием наблюдала за работой официантов, поваров, барменов. Она видела, как они «пашут» с утра до вечера. Работа на кухне ей вообще показалась сущим адом – жар, дым, гарь, крики поваров и официантов…

Ей, всю свою жизнь, проработавшей в образовании, была чужда вся эта суета и гомон. Но выбора не было – теперь это был и ее бизнес, и Михаил поставил ее управляющей, поэтому нужно искать во всей этой ситуации то, что может ей понравится. И приниматься за дело.

Примерно полгода понадобилось Лене, чтобы понять, что положение работников в кафе не такое уж бедственное, как ей показалось на первый взгляд.

***

– Лена Аркадьевна, смотрите, какие я себе сережки купила! – молоденькая официантка хвастливо и гордо показывала хозяйке свои приобретения.

Чуть позже, через пару дней после очередного банкета, другая официантка тоже похвасталась приобретением какой-то золотой вещицы.

Потом еще одна показала мобильный телефон последней модели. Лена недоуменно смотрела на них – ведь они с мужем не могут позволить себе лишний раз отдохнуть или купить что-нибудь для себя дорогое. Откуда у их работников такие деньги? Ведь Лена сама выдавала зарплату и прекрасно знала, сколько они получают. Да еще и живут на съемных квартирах…

Вот тогда и стали закрадываться сомнения: «А так ли уж все гладко, как выглядит на самом деле?»

Лена с Мишей бились, как рыба об лед, вкладывая все деньги в развитие бизнеса, а в результате денег реально не хватало.

Учиться ресторанному бизнесу тогда было негде, курсов, где обучали бы администраторов с практической точки зрения, в Алмате они не нашли.

Поэтому учиться пришлось на практике, Лена штудировала все, какие только могла найти книги по ведению ресторанного дела, внедряла в их с Мишей кафе новые системы работы с клиентами, они ездили по другим кафе и ресторанам, наблюдали, что-то брали для себя, а некоторые вещи старались не допускать ни в коем случае.

Стараясь поддерживать хорошие и добрые отношения с персоналом, Лена, даже понимая, что официантка или бар-

мен воруют, поначалу искала им оправдания, проводила душеспасительные беседы…

«Ну ладно, случайно получилось так, понятно, у него(нее) тяжелая ситуация сложилась, можно же понять человека. После нашего разговора он(она) точно так больше никогда делать не будет» – наивно думала Лена.

Все решилось в один момент…

***

– Елена Аркадьевна, я не смогу выйти, – из-за слез девушка еле выговаривала слова, – у меня мамаа умерлаааа…

– О, Господи, Раушаночка, ну конечно, девочка, ну не плачь, да что ж такое-то, – от неожиданности Лена не могла подобрать слова утешения.

– Миша! Представляешь, у Раушан мама умерла! – от расстройства и переживания за девочку, ставшую вдруг сиротой, Лена не могла даже продолжать. Слезы бежали из глаз сами собой.

Михаил, суровый и не терпящий проявлений «бабских» эмоций, в этот раз просто молча обнял ее и погладил по спине.

– Я съезжу к ней. Адрес у тебя есть? – он молча пересчитал деньги в кошельке и часть отложил, – это на закуп.

Несмотря на то, что с деньгами было туго, семейная пара всегда старалась помочь своим работникам в сложной ситуации.

Муж вернулся довольно быстро. Белый от злости, он

плюхнулся рядом с Леной на диван. Она уже ждала второго ребенка, поэтому на поминки и подобные мероприятия не ездила.

– Представляешь, у них вся посуда наша. – от бешенства Михаил даже не мог продолжать разговор.

Противный липкий холодок заструился по спине у Лены. Вдруг, как в кино, перед ней стали проплывать воспоминания – вот Раушан уходит домой с большой сумкой, в которой что-то позвякивает. Поймав взгляд Елены, объясняет – «Посуду домой купила!» и улыбается. Глядя в глаза. Вот она хвастается новым золотым колечком, купленным после банкета, который проводился в кафе…

Лена с Михаилом молча сидели рядом. Говорить не хотелось…

***

Следующим этапом развития бизнеса была новая система учета. Лена перелопатила множество книг по учету денежных и материальных средств в ресторанном бизнесе. По-прежнему она ходила по своим конкурентам и теперь уже наблюдала, как построен учет у них. Что-то взяла из книг, что-то из опыта коллег, что-то разработала сама. Опыт ученицы-отличницы опять сослужил добрую службу.

Раушан, не смотря на всю ее печальную ситуацию, уволили. Персонал заставили обучаться по новой системе учета, кто не захотел – того не уговаривали, выгоняли сразу.

Лена стала жесткой, даже суровой. Все внутренние дела

по кафе – по учету, контролю, по официантам, по обслуживанию клиентов, по обучению персонала, Михаил переложил на Лену. Сам же он занимался «внешними» делами, развитием бизнеса.

Постепенно финансовая ситуация в бизнесе стала меняться. За те четыре года, которые Лена работала с Михаилом в ресторанном бизнесе, они открыли еще одно кафе, купили две квартиры, машину, участок земли в центре города.

Казалось все хорошо. Но. Совместный бизнес редко сплочает семьи. Увы, отношения между Еленой и Михаилом ухудшались с каждым днем.

И однажды Лена забрала дочь и ушла.

***

Незадолго до развода Лена попыталась открыть еще один свой, личный бизнес, который назывался «Сказка в кроватке» это была идея открытия текстильного производства детских вещичек.

Вложив немалые средства в раскрутку нового дела, Лена решила, что этого будет достаточно, чтобы он приносил прибыль. Но, жизнь опять преподнесла урок: хочешь, чтобы бизнес работал и обеспечивал тебя, посвяти ему не только деньги, но и свое личное время и свои личные силы. Иначе и начинать не стоит.

А еще Елена осознала, что бизнесом правят не только деньги, даже нет, не так, не столько деньги, сколько человеческие усилия.

Сказко-кроваточный бизнес, так же, как и личная жизнь, потерпел фиаско.

После развода Лене нужно было на что-то жить. И она пошла искать работу.

Глава одиннадцатая. Евразия Софт, создание Ресурсного центра

Работу она нашла довольно быстро – с ее послужным списком в нее буквально вцепился руководитель компании «Евразия Софт». Игорь Вячеславович понял, что для его компании лучшего замдиректора по работе с персоналом найти будет трудно.

Ну а Лена, истосковавшись за последние пять лет по образовательной деятельности, развернула бурную деятельность. За полгода она разработала и внедрила положение по подбору персонала, по аттестации, по обучению, благо, что при компании был обучающий центр, в котором все эти документы становились не просто бумажками с печатными буквами. По ним обучались и потом воплощали все это в жизнь.

С приходом Лены компания обрела второе дыхание. А через месяц уволилась руководительница учебного центра. Лена поняла – это ее шанс.

Она пришла к Игорю Вячеславовичу и предложила, чтобы он поставил ее на место руководителя учебного центра. После недолгих раздумий он согласился.

Работая в учебном центре в качестве руководителя, преподавателя, методиста, как говорится 3 в1, Лена наконец обрела душевное равновесие. Опять энергия била через край,

рождались новые идеи, которые она тут же стремилась воплотить в жизнь. Весь ее опыт в обучении наконец то стал приносить настолько весомые результаты, что в какой-то момент учебный центр превратился в, пусть не основной, но источник дохода в компании.

Но Елена уж не была той наивной девочкой с бешенной трудоспособностью и работавшей по принципу: «Нам хлеба не надо, работы давай!». Сейчас на ее иждивении находились две дочки, которых нужно было одевать, кормить, учить. Работать, не получая достойной материальной компенсации она не собиралась.

***

В один прекрасный день Елена Аркадьевна Безрукова проснулась с мыслью, что ей просто необходимо открывать свой собственный учебный центр.

Она буквально подскочила с кровати, села за стол, написала бизнес-план, прикинула риски и в тот же день пришла к Игорю Вячеславовичу с предложением отдать их учебный центр в аренду. Для него, человека несведущего в образовании, центр был в тягость, и он с радостью передал все полномочия в руки Елены.

Так появился «Ресурсный центр Интеллект и Карьера», в дальнейшем переименованный в Центр Елены Безруковой.

То, как он развивался и рос – это уже совсем другая история…

Послесловие от автора

Мне всегда была интересна личность Елены Безруковой. С того самого момента, когда несколько лет назад, я увидела объявление о наборе на курсы скорочтения в Интернете. С фотографии на меня смотрела серьезная взрослая тетенька-учительница. А на сайте у нее я читала интересные вещи – о том, как развивать свою память, свое мышление.

Елена казалась мне тогда совершенно недоступной и далекой. Я и подумать не могла, что когда-нибудь мы с ней подружимся.

Первая наша встреча произошла на выставке 40+ (форум для возрастной «молодежи»). Лена представляла свой Центр, а я была там от автошколы, в которой преподаю теорию ПДД. Каждая компания имела возможность провести презентацию своей деятельности перед посетителями. Как раз на презентации Центра Елены Безруковой мы с ней и познакомились.

Лена проводила несколько интерактивных упражнений для публики, я вызвалась добровольцем для участия. Именно тогда я первый раз увидела ее «в работе». Лена буквально очаровала меня, с одной стороны легкостью и простотой в общении, с другой стороны – профессионализмом и умением выстраивать взаимоотношения в группе так, что занятие проходит на одном дыхании, интересно и с пользой, вызывая

желание думать и развиваться дальше. Тренинги по саморазвитию абсолютно не похожи на лекцию или обычный урок. Такое ощущение, будто ты узнаешь себя заново, учишься не только у Лены, но и у участников тренинга, и сам превращаешься в учителя.

Выиграв подарочный сертификат на обучение в Центре, я с радостью воспользовалась подвернувшейся возможностью. Меня буквально «затянуло», я прошла несколько разных курсов, и во время прохождения одного из них, Лена предложила мне поучиться на бизнес-тренера 2-й категории. Она словно вытащила мечту, которая тихонько пряталась где-то в глубине души, лишь изредка робко подавая о себе знать. На тот момент я уже несколько лет работала преподавателем в автошколе, но хотелось чего-то большего, чего-то яркого и интересного.

У Лены есть замечательная способность – она не просто помогает людям увидеть свои способности, она «вытаскивает» их на свет божий, и человек вдруг начинает понимать о себе гораздо больше, а самое главное – начинает верить в себя, в то, что он может гораздо больше, чем делает сейчас. Что невозможное – возможно, и что нужно уметь не только мечтать, но и воплощать эти мечты в жизнь.

Именно этому Лена и обучает на своих программах – преобразовывать свои мечты в цели. На курсах в Центре человек получает инструменты, применяя которые, он постепенно, легко и незаметно делает свою жизнь насыщеннее и ин-

тереснее.

Откуда, как она видит человека? Как она понимает, что именно нужно конкретно этому человеку? А главное, как ей удается сделать так, чтобы слушатели ее курсов словно «просыпаются» от спячки, начинают видеть картину своей жизни объемно, с разных сторон, причем порой абсолютно неожиданных для себя.

Все эти и многие другие вопросы возникали в моей голове каждый раз при общении с Леной. И однажды… пришла мысль об этой книге.

Эта книга – рассказ о том, как пугливая маленькая девочка достигла своей мечты и превратилась в прекрасную королеву…

Да, и еще хочется сказать – если это смог сделать один человек, значит смогут и другие! Мечтайте деятельно!